

Уильям Шекспир

Ричард III

С параллельным английским текстом
Фрагмент

Перевод Александра Величанского

Вступление Андрея Горбунова

Перед нами отрывок из перевода хроники Шекспира “Ричард III”, который начал, но не успел закончить Александр Величанский (1940—1990). Имя этого тонкого, никогда не шедшего на компромиссы поэта, остро чувствующавшего трагическую природу жизни и считавшего поэзию откровением, а “каждое поэтическое слово — тайной”, сейчас, уже после его смерти, стало известно ценителям поэзии, хотя, может быть, и не столь широкому кругу читателей в целом. При жизни Величанский почти не публиковался, хотя его заметил и высоко оценил И. Бродский, а “путевку в литературу” ему дал А. Твардовский, напечатавший подборку его стихов в “Новом мире”. Но только в последние годы вышли два тома его стихов, которые позволили нам по достоинству оценить весь спектр его творческого диапазона (Александр Величанский. Пепел слов. — М.: Прогресс-Традиция, 2010).

Большую роль в жизни Величанского играли занятия поэтическим переводом. Он и свои любимые произведения тоже переводил “в стол”, работая над ними долгие годы и постоянно совершенствуя их. При этом главными пристрастиями его жизни стали два очень мало похожих друг на друга поэта — Шекспир и Эмили Дикинсон, великий английский драматург эпохи Возрождения с его эпическим охватом жизни и американская “затворница из Амхерста” XIX века с ее интроспекцией и лиризмом. В них Величанский видел близких себе художников, которых он хотел сделать близкими и русскому читателю, по-своему разгадав тайну их таланта.

У Шекспира его привлекли две пьесы, может быть, не столь популярные, как великие трагедии (“Гамлет”, “Отелло”, “Король Лир” и “Макбет”) или “счастливые комедии” типа “Сна в летнюю ночь”, “Много шума из ничего” или “Двенадцатой ночи”, но, безусловно, очень значимые и театральные. Это “Юлий Цезарь”¹ и “Ричард III”. Между этими пьесами есть

© Александр Величанский. Перевод, 2014

© Андрей Горбунов. Вступление, 2014

Текст сверен с изданиями: William Shakespeare. Richard III / Edited by Janis Lull. — Cambridge: University Press, 2009 и William Shakespeare. Richard III / Edited with a Commentary by E. A. S. Honingmann. — Penguin Books, 2005.

1. Перевод “Юлия Цезаря” опубликован в 1998 году.

определенное сходство. Обе считаются ранними творениями Шекспира, обе являются трагедиями (так “Ричард III” назван в первом кварто), и обе они с их вниманием к событиям прошлого и историческим источникам, рассказавшим об этих событиях, близки к жанру хроники. Но в то же время это, конечно же, совершенно разные пьесы. Если “Юлий Цезарь” (1599) уже предвосхищает великие трагедии и, в частности, написанного вслед за ним “Гамлета”, то “Ричард III” (1592—1593) еще тесно связан с ранними хрониками о короле “Генрихе VI” и в фолио причислен к этому жанру.

Главный герой “Ричарда III” — безобразный горбун Глостер, чье уродство на ренессансный манер отражает его внутреннюю сущность беспринципного, коварного и честолюбивого злодея, с помощью кровавых преступлений расчищающего себе путь к трону. Такой герой близок Пороку из моралите, которые еще ставились в те времена, и макиавеллистам из трагедий Кида и Марло, старших современников Шекспира. Но при всех своих злодейских наклонностях, лицемерии, жестокости, расчетливости и кровожадности, герой Шекспира не лишен и своеобразного обаяния. Он красноречив, храбр, у него есть сила воли и чувство юмора, и он с явным удовольствием художника-изобретателя творит свои преступления. Иными словами, он сложный, чисто шекспировский характер, дающий актерам блестящую возможность показать свое искусство. Именно таким мы и видим его в начале трагедии, в том отрывке, который публикуется ниже.

А. Величанский считал, что “прежде всего поэтический перевод должен быть поэтическим, а не версификационным явлением. Только в этом случае можно рассчитывать на передачу того сокровенного вне лексического содержания поэзии, которое, в сущности, и является ее глубинным содержанием. Здесь мы сталкиваемся с самым сложным вопросом, стоящим перед переводчиком. Природа вдохновения, без которого невозможен подлинно поэтический перевод, абсолютно индивидуальна, и проникнуть в область сокровенного можно лишь единственным, абсолютно индивидуальным путем. Поэтому в переводе неизбежно должна проявляться личность переводчика. Это неминуемо личное искажение подлинника, может быть, есть единственная гарантия определенного соответствия ему”.

Язык Шекспира сильно отличается от современного английского языка, и потому он достаточно труден для англоязычных читателей и зрителей сегодняшнего дня, хотя англичане и читают шекспировские пьесы в школе. Величанский, в отличие от большинства наших знаменитых переводчиков XX века, например, Пастернака, старался сохранить этот ускользающий “исторический” аромат подлинника, вводя в свой текст архаизмы и литературные конструкции, не характерные для разговорного языка. В этом, быть может, одна из важнейших, сразу бросающихся в глаза сторон его “личного искажения подлинника”. Но такова была его поэтическая воля.

Будем надеяться, что знакомство с этим новым, пусть и незаконченным, переводом “Ричарда III” поможет нашим читателям открыть новые сокровенные тайны неисчерпаемого таланта Шекспира.

Act I

Scene 1

[140]

ИЛ 5/2014

Enter RICHARD DUKE OF GLOUSTER, solus.

RICHARD

Now is the winter of our discontent
Made glorious summer by this son of York,
And all the clouds that loured upon our house
In the deep bosom of the ocean buried.
Now are our brows bound with victorious wreaths,
Our bruised arms hung up for monuments,
Our stern alarums changed to merry meetings,
Our dreadful marches to delightful measures.
Grim-visaged war hath smooth'd his wrinkled front,
And now, instead of mounting barbèd steeds
To fright the souls of fearful adversaries,
He capers nimbly in a lady's chamber
To the lascivious pleasing of a lute.
But I that am not shaped for sportive tricks
Nor made to court an amorous looking-glass,
I that am rudely stamped and want love's majesty
To strut before a wanton ambling nymph,
I that am curtailed of this fair proportion,
Cheated of feature by dissembling nature,
Deformed, unfinished, sent before my time
Into this breathing world scarce half made up,
And that so lamely and unfashionable
That dogs bark at me as I halt by them,
Why, I, in this weak piping time of peace,
Have no delight to pass away the time,
Unless to spy my shadow in the sun
And descant on mine own deformity.
And therefore, since I cannot prove a lover
To entertain these fair well-spoken days,
I am determinèd to prove a villain
And hate the idle pleasures of these days.
Plots have I laid, inductions dangerous,
By drunken prophecies, libels, and dreams
To set my brother Clarence and the king
In deadly hate the one against the other.
And if King Edward be as true and just
As I am subtle, false, and treacherous,
This day should Clarence closely be mewed up

Акт I

Сцена 1

[141]

ИЛ 5/2014

Входит РИЧАРД, герцог ГЛОСТЕР. Он один.

РИЧАРД

Днесь стужу наших бедствий превратил
Не отсвет солнца, отпрыск Йорка — в лето,
И толща мрачных туч над домом Йорков
Навек исчезла в море слез чужих.
Днесь на челе у нас венцы победны,
Доспехи снятые блещут с домашних стен,
Труба зовет на пир, а не на битву,
Сменился ратный строй отрадой танцев.
Днесь мрачный дух войны не хмурит брови —
Чем прыгать на стального скакуна,
Чтобы путать противников ужасных,
В покои дам он ловко проскользнет,
Чтобы прельщаться томным звуком лютни.
Но я не создан для таких забав,
Не отражусь я в зеркале любовном;
Я отчеканен грубо, и не стать мне
Перед вертлявой девою блистать;
Обрезок соразмерности прекрасной,
Лишен я образа природой лицемерной
И искаженный послан ей до срока
В мир совершенства недосотворен,
Настолько хром и безобразен, что
Вслед появлению моему собаки лают, —
Поре затишья вовсе я не рад,
Мне время в играх проводить не в пору —
А разве что на собственную тень
Коситься, тепась собственным уродством.
Но раз уж не гоюсь я в кавалеры,
Чтоб проводить в забавах эти дни,
Я докажу, что я гоюсь в злодеи,
Утехи этих дней несносны мне.
Расставил я силки, сплетя их ловко
Из пьяных грез, пророчеств, клеветы,
Чтоб угодив в них, Кларенс и король
Возненавидели теперь друг друга смертно;
Когда король столь искрен, справедлив,
Сколь я лукав, и лжив, и вероломен,
Днесь Кларенса запрут, как птицу в клетке,

About a prophecy which says that 'G'
Of Edward's heirs the murderer shall be.
Dive, thoughts, down to my soul, here Clarence comes.

[142]

ИЛ 5/2014

Enter CLARENCE and BRAKENBURY, guarded.

Brother, good day. What means this armed guard
That waits upon your grace?

CLARENCE

His majesty,
Tend'ring my person's safety, hath appointed
This conduct to convey me to the Tower.

RICHARD

Upon what cause?

CLARENCE

Because my name is George.

RICHARD

Alack, my lord, that fault is none of yours.
He should for that commit your godfathers.
Oh, belike his majesty hath some intent
That you shall be new christened in the Tower.
But what's the matter, Clarence? May I know?

CLARENCE

Yea, Richard, when I know, but I protest
As yet I do not. But as I can learn,
He hearkens after prophecies and dreams,
And from the cross-row plucks the letter 'G'.
And says a wizard told him that by 'G'
His issue disinherited should be.
And for my name of George begins with 'G',
It follows in his thought that I am he.
These, as I learn, and such like toys as these
Hath moved his highness to commit me now.

RICHARD

Why, this it is when men are ruled by women.
'Tis not the king that sends you to the Tower.
My lady Grey, his wife, Clarence, 'tis she
That tempts him to this harsh extremity.
Was it not she and that good man of worship,
Anthony Woodville, her brother there,
That made him send Lord Hastings to the Tower,
From whence this present day he is delivered?
We are not safe, Clarence, we are not safe.

Из-за пророчества о том, что буква Джи
Для Эдварда потомков смертоносна,
Но спрячься мысль на дне души —
Вот и Кларенс —

[143]

ИЛ 5/2014

Входят КЛАРЕНС под стражей и БРЕКЕНБЕРИ¹, комендант Тауэра.

День добрый, брат. Что значит эта стража
При вас?

КЛАРЕНС

Его Величество король
Назначил стражу охранять меня,
Чтоб в Тауэр я прибыл невредимым.

РИЧАРД

Зачем?

КЛАРЕНС

Затем, что имя мое Джордж.

РИЧАРД

Уволь, милорд, не вы тому виною,
Ему бы взять под стражу ваших крестных
Или Его Величество избрал
Вам Тауэр купелью новой. Впрочем,
В чем дело, Кларенс, мог бы я узнать?

КЛАРЕНС

Я сам не прочь. Но тщетно утверждал я
Свою невинность. Говорят, король,
Уверовав в пророческие грезы,
Из азбуки изъял он букву "Джи",
Ему кудесник рек, мол, буква "Джи"
Сулит потомкам царским мятежи,
Мне ж имя Джордж, в нем первой буквой "Джи",
И, значит, от меня добра не жди.
Из-за таких вот пустяков, узнал я,
Король надумал заточить меня.

РИЧАРД

Да, таковы мужья в руках у женщин!
Его супруга леди Грей — она,
Она склоняет к крайностям монарха.
И не она ли с благородным братцем
За то, чтоб Хастингса он в Тауэр отправил,
Откуда Хастингс должен выйти днесь?
Опасность, Кларенс, нам грозит опасность.

1. В неоконченном переводе произвольно чередуются варианты "Брекенбери" и "Брукенбери". Для настоящего издания мы позволили себе унифицировать написание и остановиться на первом из них, как более частотном. (Прим. ред.)

CLARENCE

By heaven, I think there is no man secure
But the queen's kindred and night-walking heralds
That trudge betwixt the king and Mistress Shore.
Heard you not what an humble suppliant
Lord Hastings was for her delivery?

RICHARD

Humbly complaining to her deity
Got my Lord Chamberlain his liberty.
I'll tell you what, I think it is our way,
If we will keep in favour with the king,
To be her men and wear her livery.
The jealous, o'er-worn widow and herself,
Since that our brother dubbed them gentlewomen,
Are mighty gossips in our monarchy.

BRAKENBURY

I beseech your graces both to pardon me;
His majesty hath straitly given in charge
That no man shall have private conference,
Of what degree soever, with your brother.

RICHARD

Even so. And please your worship, Brakenbury,
You may partake of any thing we say.
We speak no treason, man. We say the king
Is wise and virtuous, and his noble queen
Well struck in years, fair, and not jealous.
We say that Shore's wife hath a pretty foot,
A cherry lip, a bonny eye, a passing pleasing tongue,
And that the queen's kindred are made gentlefolks.
How say you, sir? Can you deny all this?

BRAKENBURY

With this, my lord, myself have nought to do.

RICHARD

Naught to do with Mistress Shore? I tell thee, fellow,
He that doth naught with her (excepting one)
Were best to do it secretly alone.

BRAKENBURY

What one, my lord?

RICHARD

Her husband, knave. Wouldst thou betray me?

BRAKENBURY

I do beseech your grace to pardon me, and withal
Forbear your conference with the noble duke.

CLARENCE

We know thy charge, Brakenbury, and will obey.

КЛАРЕНС

Свидетель Бог, лишь родич королевы
Днесь в безопасности, да он, сегодня точно
Меж королем и миссис Шор снующий.
Известно ль вам, как вымолил у ней
Лорд камергер свое освобожденье?

РИЧАРД

Свою богиню ревностно моля,
Свободу получил от короля.
Чтоб не лишиться милостей монарших,
Одно лишь остается нам: податься
В ливрейные лакеи к миссис Шор.
Двух этих вдов титуловав высоко,
Вплотную к трону брат приблизил их.

БРЕКЕНБЕРИ

Прошу у ваших милостей прощенья,
Его Величество строжайше запретил,
Не обинуясь титулом ли чином,
Вступать в беседу с братом короля.

РИЧАРД

Ах вот как, вапа милость Брекенбери,
Вы в праве знать, о чем мы говорим —
Без злого умысла, — о том, что наш король
Премудр и благ, что королева наша
Прекрасна, не ревнива, хоть в годах.
Что у супруги Шора краше ножки,
И глаз, и губ веселых лепетанье,
Что знатны родичи у королевы нашей —
Иль с чем-то не согласен Брекенбери?

БРЕКЕНБЕРИ

Мне дела нет, милорд.

РИЧАРД

С прекрасной Шор...

Всем, кроме одного, иметь с ней дело
Надежнее тайком и одному.

БРЕКЕНБЕРИ

Кроме кого, милорд?

РИЧАРД

Да кроме мужа, негодяй. На слове ловишь?

БРЕКЕНБЕРИ

Прошу простить меня, милорд, и заодно
Прервать беседу с герцогом достойным.

КЛАРЕНС

Ты исполняешь долг. Мы подчинимся.

RICHARD

We are the queen's abjects and must obey.
 Brother, farewell. I will unto the king,
 And whatsoe'er you will employ me in,
 I will perform it to enfranchise you.
 Meantime, this deep disgrace in brotherhood
 Touches me deeper than you can imagine.

CLARENCE

I know it pleaseth neither of us well.

RICHARD

Well, your imprisonment shall not be long.
 I will deliver you or else Lie for you.
 Meantime, have patience.

CLARENCE

I must perforce. Farewell.

Exeunt CLARENCE, BRAKENBURY, and guards.

RICHARD

Go, tread the path that thou shalt ne'er return.
 Simple, plain Clarence, I do love thee so
 That I will shortly send thy soul to heaven,
 If heaven will take the present at our hands.
 But who comes here? The new-delivered Hastings?

Enter LORD HASTINGS.

HASTINGS

Good time of day unto my gracious lord.

RICHARD

As much unto my good Lord Chamberlain.
 Well are you welcome to this open air.
 How hath your lordship brooked imprisonment?

HASTINGS

With patience, noble lord, as prisoners must.
 But I shall live, my lord, to give them thanks
 That were the cause of my imprisonment.

RICHARD

No doubt, no doubt, and so shall Clarence too,
 For they that were your enemies are his
 And have prevailed as much on him as you.

HASTINGS

More pity that the eagles should be mewed
 While kites and buzzards play at liberty.

RICHARD

What news abroad?

РИЧАРД

Ее Величества рабы — мы подчинимся.
 Прощайте, брат. Я тотчас к королю;
 О чем бы вы меня ни попросили,
 Хоть Эдварда вдову назвать "сестрой",
 Исполню все, чтоб вас освободить.
 Срам братских распрей чувствую я глубже,
 Чем вы вообразить себе могли б.

КЛАРЕНС

Кому же по душе такие распри.

РИЧАРД

Не будет долгим ваше заточенье.
 Я помогу вам, или же я лжец,
 Пока же — терпенье.

КЛАРЕНС

Что ж еще? Прощайте.

КЛАРЕНС, БРЕНКЕНБЕРИ и СТРАЖА удаляются.

РИЧАРД

Иди ж стезей, не знающей возврата,
 Смешной простака, я так тебя люблю,
 Что в небеса спроважу твою душу,
 Коль примут дар они из рук моих.

Входит лорд ХАСТИНГС.

ХАСТИНГС

День добрый, герцог мой достопочтенный.

РИЧАРД

Лорд камергер добрейший, добрый день.
 Добро пожаловать опять на волю к нам.
 Как вы снесли невзгоды заточенья?

ХАСТИНГС

Как узнику пристало — со смиреньем.
 Но жизнь берег, чтобы воздать всем тем,
 Кому обязан заточеньем этим.

РИЧАРД

О да, о да, пусть им воздаст и Кларенс,
 Зане враги у вас одни и те же,
 И козни их вас тяготят равно.

ХАСТИНГС

Беда, когда орел попал в силки,
 Стервятник же кружить над жертвой волен.

РИЧАРД

Какие новости на свете?

HASTINGS

No news so bad abroad as this at home:
The king is sickly, weak, and melancholy,
And his physicians fear him mightily.

RICHARD

Now by Saint John, that news is bad indeed.
Oh, he hath kept an evil diet long
And over-much consumed his royal person.
'Tis very grievous to be thought upon.
Where is he, in his bed?

HASTINGS

He is.

RICHARD

Go you before, and I will follow you.

Exit HASTINGS.

He cannot live, I hope, and must not die
Till George be packed with post-horse up to heaven.
I'll in to urge his hatred more to Clarence
With lies well steeled with weighty arguments,
And if I fail not in my deep intent,
Clarence hath not another day to live:
Which done, God take King Edward to his mercy
And leave the world for me to bustle in!
For then I'll marry Warwick's youngest daughter.
What though I killed her husband and her father?
The readiest way to make the wench amends
Is to become her husband and her father,
The which will I, not all so much for love
As for another secret close intent
By marrying her which I must reach unto.
But yet I run before my horse to market.
Clarence still breathes, Edward still lives and reigns;
When they are gone, then must I count my gains.

Exit.

Scene 2

Enter the corpse of Henry the Sixth, HALBERDS to guard it, lady ANNE being the mourner [attended by TRESSEL, BERKELEY, and other GENTLEMEN].

ANNE

Set down, set down your honourable load,

ХАСТИНГС

Таких дурных, как дома, в свете нет:
Король хворает — слаб, объят печалью.
Его целители встревожены весьма.

РИЧАРД

Угодники! Вот впрямь дурная весть!
Он долго жил в плену своих пороков.
Излишества монарха расточили —
Об этом грустно даже размышлять.
Что ж он — в постели?

ХАСТИНГС

Да, в постели.

РИЧАРД

Ступайте же к нему, я буду вслед.

ХАСТИНГС уходит.

Он не жалец, клянусь, но должен жить он,
Покуда Джордж до неба не домчит,
Пойду, вооружась правдивой ложью,
В нем к Кларенсу вражду разворошу,
И коль в расчетах я не ошибаюсь,
До завтра Кларенс доживет едва ль.
А там уж Эдварда Господь пусть прибирает,
Оставив мне в наследство этот свет.
На младшей дочери Уорика женюсь я,
Пусть свекр ее и муж убиты мною —
Скорей всего девчонку исцелишь
От дури, став ей мужем или свекром,
Что я и сделаю, но не любви ради,
Но для того, чтоб замыслы иные
Я смог осуществить, женясь на ней.
И все ж цыплят по осени считают —
Жив Кларенс, Эдвард правит и живет, —
С кончиной их смогу начать я счет.

Уходит.

Сцена 2

Вносят тело Генриха VI. Носилки сопровождает стража с алебардами, входят леди Анна в трауре, с ней ТРЕССЕЛ и БЕРКЛИ.

АННА

Поставьте наземь благородный прах,

If honour may be shrouded in a hearse,
Whilst I awhile obsequiously lament
Th'untimely fall of virtuous Lancaster.

[150]

ИЛ 5/2014

The BEARERS set down the hearse.

Poor key-cold figure of a holy king,
Pale ashes of the house of Lancaster,
Thou bloodless remnant of that royal blood,
Be it lawful that I invoke thy ghost
To hear the lamentations of poor Anne,
Wife to thy Edward, to thy slaughtered son,
Stabbed by the selfsame hand that made these wounds.
Lo, in these windows that let forth thy life,
I pour the helpless balm of my poor eyes.
Oh, cursèd be the hand that made these holes,
Cursèd the heart that had the heart to do it,
Cursèd the blood that let this blood from hence.
More direful hap betide that hated wretch
That makes us wretched by the death of thee
Than I can wish to wolves, to spiders, toads,
Or any creeping venomèd thing that lives.
If ever he have child, abortive be it,
Prodigious, and untimely brought to light,
Whose ugly and unnatural aspect
May fright the hopeful mother at the view,
And that be heir to his unhappiness.
If ever he have wife, let her be made
More miserable by the death of him
Than I am made by my young lord and thee.
Come now towards Chertsey with your holy load,
Taken from Paul's to be interrèd there.
And still as you are weary of this weight,
Rest you while I lament King Henry's corpse.

Enter RICHARD DUKE OF GLOUCESTER.

RICHARD

Stay, you that bear the corpse, and set it down.

ANNE

What black magician conjures up this fiend
To stop devoted charitable deeds?

RICHARD

Villains, set down the corpse, or by Saint Paul,
I'll make a corpse of him that disobeys.

GENTLEMAN

My lord, stand back and let the coffin pass.

Коль можно в саван кутать благородство.
Ланкастера достойного кончину
Безвременную я оплачу здесь.

Носильщики опускают носилки.

Как ключ замочный хладное обличье,
Ланкастерского рода бедный пепел,
Бескровные останки царской крови —
Позволь воззвать мне к святости твоей —
Внемли надгробный плач супруги сына,
Заколотого дланью, что отверзла
И сих ранений язвы, растворив
Как пена их для улетающей жизни —
Не исцелит их слез моих бальзам.
Да сгинет длань, что эту плоть пронзила,
Сгинь кровь того, кто пролил эту кровь!
Сгинь дух того, кому хватило духу
Свершить злодейство это. Сгинь, несчастный,
В несчастьях горших, чем принес он нам —
Я лучшей доли пожелала б жадам
Иль паукам — всей твари ядовитой!
Зачнешь ли сына, пусть погибнет он.
Урод, не в срок явившийся на землю,
Чей облик мерзок, чужд самой природе
И страшен матери, исполненной надежды.
И пусть наследует рождение несчастьем!
Жену ль возьмешь, будь участь ее жалче
Моей и Генриха, и мужа моего!
Пойдемте же и от святого Павла
Святую ношу в Чертси отнесем.

Входит Ричард, герцог Глостер.

Ричард

Постойте все, поставьте наземь гроб.

Анна

Не магией ли черной этот дьявол
Нам явлен, чтоб священный чин погрять.

Ричард

Рабы, поставьте наземь прах, иль, Павлом
Клянусь, ослушник прахом станет сам!

Джентльмен

Милорд, извольте пропустить носилки.

[151]

ИЛ 5/2014

RICHARD

Unmannered dog, stand thou when I command.
Advance thy halberd higher than my breast,
Or by Saint Paul, I'll strike thee to my foot
And spurn upon thee, beggar, for thy boldness.

The bearers set down the hearse.

ANNE

What, do you tremble? Are you all afraid?
Alas, I blame you not, for you are mortal,
And mortal eyes cannot endure the devil.
Avaunt, thou dreadful minister of hell.
Thou hadst but power over his mortal body;
His soul thou canst not have. Therefore be gone.

RICHARD

Sweet saint, for charity, be not so curst.

ANNE

Foul devil, for God's sake hence, and trouble us not,
For thou hast made the happy earth thy hell,
Filled it with cursing cries and deep exclams.
If thou delight to view thy heinous deeds,
Behold this pattern of thy butcheries.
O gentlemen, see, see, dead Henry's wounds
Open their congealed mouths and bleed afresh.
Blush, blush, thou lump of foul deformity,
For 'tis thy presence that exhales this blood
From cold and empty veins where no blood dwells.
Thy deeds inhuman and unnatural
Provokes this deluge most unnatural.
O God, which this blood mad'st, revenge his death.
O earth, which this blood drink'st, revenge his death.
Either heav'n with lightning strike the murd'rer dead,
Or earth gape open wide and eat him quick,
As thou dost swallow up this good king's blood,
Which his hell-governed arm hath butchered.

RICHARD

Lady, you know no rules of charity,
Which renders good for bad, blessings for curses.

ANNE

Villain, thou know'st no law of God nor man.
No beast so fierce but knows some touch of pity.

RICHARD

But I know none, and therefore am no beast.

ANNE

Oh, wonderful, when devils tell the truth!

Ричард

Невежда, встань, когда звучит приказ!
Прочь алебарду, иль, как Павел свят,
Я пну тебя за дерзость, пес несчастный!

Носильщики опускают гроб.

Анна (свите)

Трепещете? Иль вы его страшитесь?
Я не сужу вас. Всяк из вас — лишь смертный,
А взору смертному несносен дьявол сей.
Прочь, мерзкое исчадие ада, прочь!
Ты властен лишь над этим мертвым телом,
Души не тронешь — так поди же прочь!

Ричард

О непорочная, проклятья не к лицу вам.

Анна

Порочный дьявол, прочь, не мучай нас,
В свой ад благую землю превративший,
Наполнив стоном, криками проклятий,
Коль мерзости свои ты хочешь зреть,
Взгляни, палач, на плод своих усилий,
Скорей взгляните, господа, как язвы
На теле Генриха отверзли вновь уста.
И кровь кричит. Красней, уродства сгусток,
Тебе навстречу вышла эта кровь.
Со смертью пустеют наши вены.
Дела, противные людскому естеству,
Родят сей ток, противный естеству.
Бог, разъяривший кровь, отмсти за смерть!
Земля, пригубившая кровь, отмсти за смерть!
Пусть небо молнией сразит его на месте
Или земля пожрет его живьем,
Как эту кровь она пила живую,
Ее ж мясник, ведомый адом, лил.

Ричард

Где ж к ближнему любовь, где ж воздаянье
Добром за зло, хвалою за хулу?

Анна

Совместно ль зло и Божеский закон?
Совместен ль зверь и сострадания крохи?

Ричард

Не знавший сострадания — не зверь.

Анна

Вот диво, дьявол правду изрекает!

RICHARD

More wonderful, when angels are so angry.
Vouchsafe, divine perfection of a woman,
Of these supposed crimes to give me leave
By circumstance but to acquit myself.

ANNE

Vouchsafe, defused infection of a man,
Of these known evils but to give me leave
By circumstance to curse thy cursèd self.

RICHARD

Fairer than tongue can name thee, let me have
Some patient leisure to excuse myself.

ANNE

Fouler than heart can think thee, thou canst make
No excuse current but to hang thyself.

RICHARD

By such despair I should accuse myself.

ANNE

And by despairing, shalst thou stand excused
For doing worthy vengeance on thyself,
Which didst unworthy slaughter upon others.

RICHARD

Say that I slew them not.

ANNE

Then say they were not slain.
But dead they are, and, devilish slave, by thee.

RICHARD

I did not kill your husband.

ANNE

Why, then he is alive.

RICHARD

Nay, he is dead, and slain by Edward's hands.

ANNE

In thy foul throat thou liest. Queen Margaret saw
Thy murd'rous falchion smoking in his blood,
The which thou once didst bend against her breast,
But that thy brothers beat aside the point.

RICHARD

I was provokèd by her sland'rous tongue,
That laid their guilt upon my guiltless shoulders.

ANNE

Thou wast provokèd by thy bloody mind,
Which never dream'st on aught but butcheries.
Didst thou not kill this king?

Ричард

О, снова ангел кроткий столь разгневан.
Небесное средь женщин совершенство,
Позвольте мне все эти преступления
Стечением обстоятельств объяснить.

Анна

Ничтожество, что смерть несет, позволь,
Использував стечение обстоятельств,
Предать проклятию все, что ты свершил.

Ричард

Прекрасная столь несказанно, пусть
Терпенье ваше даст мне оправдаться.

Анна

Столь несказанно мерзкий для души,
Тебе петля лишь будет оправданьем.

Ричард

Отчаянье винит меня само.

Анна

Так пусть приговорит тебя отчаянье
К возмездии, что заслужил убийца
Всех тех, кто незаслуженно убит.

Ричард

А не убей их я?

Анна

Никто бы не убил их.

Они ж мертвы из-за тебя, ничтожный.

Ричард

Твой муж убит не мной.

Анна

Тогда он жив.

Ричард

Нет, мертв, рукою Эдварда сраженный.

Анна

Да подавись ты ложью! Маргарита
Видала, как дымился кровью мужней,
Ей в грудь затем направлен, острый меч,
Лишь братьями твоими отвращенный.

Ричард

Я был взбешен: она чужой виной
Мне плечи непорочные тягчила.

Анна

Тебя взбесил кровавый разум твой,
Что грезит лишь резней. Не ты ль убил
Сего властителя?

RICHARD

I grant ye.

ANNE

Dost grant me, hedgehog? Then God grant me too
Thou mayst be damnèd for that wicked deed.
Oh, he was gentle, mild, and virtuous.

RICHARD

The better for the king of heaven that hath him.

ANNE

He is in heaven, where thou shalt never come.

RICHARD

Let him thank me, that help to send him thither,
For he was fitter for that place than earth.

ANNE

And thou unfit for any place but hell.

RICHARD

Yes, one place else, if you will hear me name it.

ANNE

Some dungeon.

RICHARD

Your bedchamber.

ANNE

Ill rest betide the chamber where thou liest.

RICHARD

So will it, madam, till I lie with you.

ANNE

I hope so.

RICHARD

I know so. But gentle Lady Anne,
To leave this keen encounter of our wits
And fall something into a slower method,
Is not the causer of the timeless deaths
Of these Plantagenets, Henry and Edward,
As blameful as the executioner?

ANNE

Thou wast the cause and most accursed effect.

RICHARD

Your beauty was the cause of that effect:
Your beauty, that did haunt me in my sleep
To undertake the death of all the world,
So I might live one hour in your sweet bosom.

ANNE

If I thought that, I tell thee, homicide,
These nails should rend that beauty from my cheeks.

Ричард

Допустим, я.

Анна

Горбатый вепрь, и да попустит Бог
Проклятью увенчать твои злодеяния!
Король был кроток, добр, благочестив!

Ричард

Тем лучше принят он во Царствии Небесном.

Анна

Да, в небесах он, где тебе не место.

Ричард

Не в небе, нет еще. Сказать ли где?

Анна

В темнице.

Ричард

Нет, у вас в покоях спальных.

Анна

Там нет покоя, где возляжешь ты!

Ричард

Покоя нет, коль с вами не возлег я.

Анна

Да будет так!

Ричард

Так будет, леди Анна,
Оставим словопрений наших бой,
И возбужденного дав остудить рассудок,
По чьей вине безвременно ушли
От нас Плантагенеты, Генрих, Эдвард,
Кого же нам в палачестве винить?

Анна

Ты сам, проклятый, ты всему виною.

Ричард

Нет, ваша красота всему виной,
О, ваша красота, что и во сне
Меня преследовала, — был готов убить я
Весь мир за миг один объятий ваших.

Анна

Знай я о том, клянусь тебе, убийца,
Я соскребла б с лица свою красу.

RICHARD

These eyes could never endure sweet beauty's wreck.
 You should not blemish it if I stood by.
 As all the world is cheered by the sun,
 So I by that. It is my day, my life.

ANNE

Black night o'er shade thy day, and death thy life.

RICHARD

Curse not thyself, fair creature; thou art both.

ANNE

I would I were, to be revenged on thee.

RICHARD

It is a quarrel most unnatural
 To be revenged on him that loveth you.

ANNE

It is a quarrel just and reasonable
 To be revenged on him that killed my husband.

RICHARD

He that bereft thee, lady, of thy husband
 Did it to help thee to a better husband.

ANNE

His better doth not breathe upon the earth.

RICHARD

He lives that loves thee better than he could.

ANNE

Name him.

RICHARD

Plantagenet.

ANNE

Why, that was he.

RICHARD

The selfsame name, but one of better nature.

ANNE

Where is he?

RICHARD

Here.

[She] spits at him.

Why dost thou spit at me?

ANNE

Would it were mortal poison for thy sake.

RICHARD

Never came poison from so sweet a place.

ANNE

Never hung poison on a fouler toad.
 Out of my sight. Thou dost infect mine eyes.

РИЧАРД

С твоей красой и взор бы мой угас:
 Ты не разрушила б ее, будь я с тобою.
 Как миру — солнце, так твоя краса
 Мне стала светом дня и смыслом жизни.

АННА

Пусть день твой станет ночью, смертью — жизнь!

РИЧАРД

Не проклинай себя: ты жизнь и свет.

АННА

Будь так, я отомстить тебе могла бы.

РИЧАРД

Из-за раздоров несусветных мстить
 Влюбленному в тебя, о леди Анна.

АННА

Из-за раздоров, к небу вопиющих,
 Отмстить убийце моего супруга.

РИЧАРД

Тебя лишивший бывшего супруга
 Найти поможет лучшего супруга.

АННА

Уж лучше б он в утробе задохнулся.

РИЧАРД

Жив любящий тебя превыше сил.

АННА

Кто ж он?

РИЧАРД

Плантагенет.

АННА

Что ж, имя то же.

РИЧАРД

Хоть схожи имена, сей родом выше.

АННА

Так где же он?

РИЧАРД

Здесь.

Анна плюет ему в лицо.

Зачем в меня плюешь ты?

АННА

Жаль, что слюна не смертоносный яд.

РИЧАРД

Как взяться яду в столь прелестном жале?

АННА

Как мерзко течь слюне по жабьему лицу.
 Прочь с глаз моих. Твой вид язвит мне зрение.

RICHARD

Thine eyes, sweet lady, have infected mine.

ANNE

Would they were basilisks', to strike thee dead.

RICHARD

I would they were, that I might die at once,
For now they kill me with a living death.
Those eyes of thine from mine have drawn salt tears,
Shamed their aspects with store of childish drops.
These eyes, that never shed remorseful tear,
No, when my father York and Edward wept
To hear the piteous moan that Rutland made
When black-faced Clifford shook his sword at him,
Nor when thy warlike father, like a child,
Told the sad story of my father's death
And twenty times made pause to sob and weep,
That all the standers-by had wet their cheeks
Like trees bedashed with rain. In that sad time
My manly eyes did scorn an humble tear.
And what these sorrows could not thence exhale
Thy beauty hath, and made them blind with weeping.
I never sued to friend nor enemy.
My tongue could never learn sweet smoothing word.
But now thy beauty is proposed my fee,
My proud heart sues and prompts my tongue to speak.

She looks scornfully at him.

Teach not thy lip such scorn, for it was made
For kissing, lady, not for such contempt.
If thy revengeful heart cannot forgive,
Lo, here I lend thee this sharp-pointed sword,
Which if thou please to hide in this true breast
And let the soul forth that adoreth thee,
I lay it naked to the deadly stroke
And humbly beg the death upon my knee.

He lays his breast open; she offers at with his sword.

Nay, do not pause, for I did kill King Henry,
But 'twas thy beauty that provoked me.
Nay, now dispatch; 'twas I that stabbed young Edward,
But 'twas thy heavenly face that set me on.

She falls the sword.

Take up the sword again, or take up me.

Ричард

Глаза твои — они язвят мне душу.

Анна

Будь смертоноснее они, чем василиски!

Ричард

Чтобы от них я тотчас принял смерть,
Да не казнят погибелью живого.
Твой взор разъял глаза мне солью слезной,
Постыдной детской влагою смутив.
Не плакал я и в час, как Йорк и Эдвард
Рыдали, слыша Рутленда стенанья,
Которого зарезал Клиффорд злой,
Ниже, когда суровый твой отец
Вещал нам, как убит был мой родитель,
И, как дитя, рыдал, прервав рассказ свой,
И все, кто рядом был, омылись влагой,
Как дерево дождем. В тот горький час
До слез презренных не унизил взор я —
Сух для печалей тех, он слепнет днесь
От слез, твоей красою возбужденных.
Врагу иль другу не обязан просьбой,
Язык мой, век не знавший лстивых слов,
Развязан днесь твоей красою — в гордой
Душе моей проснулись слез слова.

Анна смотрит на него с презрением.

Раз в мстительной душе прощенья нет,
Ну что ж — вот меч мой — спрячь его скорее
В глубь этой преданной груди,
Оттуда вытеснив тебя любившу душу,
Грудь обнаживши пред клинком, моллю
О смерти я коленопреклоненно.

Ричард обнажает грудь. Анна заносит меч.

Что ж медлишь — я же Генриха убил,
Но красотой твоею подстрекаем.
Скорей! — убил я Эдварда младого,
Но лик небесный твой тому виной.

Анна опускает меч.

Так подними иль меч, или меня.

[160]

ИЛ 5/2014

[161]

ИЛ 5/2014

ANNE

Arise, dissembler; though I wish thy death,
I will not be the executioner.

RICHARD

Then bid me kill myself, and I will do it.

ANNE

I have already.

RICHARD

That was in thy rage.
Speak it again, and even with the word,
That hand, which for thy love did kill thy love,
Shall for thy love kill a far truer love.
To both their deaths shalt thou be accessory.

ANNE

I would I knew thy heart.

RICHARD

'Tis figured in my tongue.

ANNE

I fear me both are false.

RICHARD

Then never man was true.

ANNE

Well, well, put up your sword.

RICHARD

Say then my peace is made.

ANNE

That shalt thou know hereafter.

RICHARD

But shall I live in hope?

ANNE

All men, I hope, live so.

RICHARD

Vouchsafe to wear this ring.

ANNE

To take is not to give.

RICHARD

Look, how this ring encompasseth thy finger.
Even so thy breast encloseth my poor heart.
Wear both of them, for both of them are thine.
And if thy poor devoted servant may
But beg one favour at thy gracious hand,
Thou dost confirm his happiness for ever.

АННА

Встань, лицемер. Твоей желая казни,
Я не хочу быть палачом твоим.

РИЧАРД

Тогда скажи — я сам себя казню.

АННА

Уже сказала я.

РИЧАРД

Но то во гневе.
Вновь прикажи, и той же дланью, что
Из-за любви твоей, любовь твою убил я,
За то ж казню вернейшую любовь —
Обеим казням будешь сопричастна.

АННА

Что прячешь ты в душе?

РИЧАРД

То, что уста рекут.

АННА

Вдруг лгут душа и речь.

РИЧАРД

Тогда всяк в мире лжец.

АННА

Вложите в ножны меч.

РИЧАРД

Утепишь ли меня?

АННА

О том дам знать поздней.

РИЧАРД

Но есть надежда жить?

АННА

Всяк в мире сю жив.

РИЧАРД

Изволь принять кольцо.

АННА

Брать не давать. Изволь.

Надевает кольцо.

РИЧАРД

Как перст твой окружен моим кольцом,
Так сердце бедное мое — душой твоею.
И сердце, и кольцо теперь твои;
Уж тем одним, что смеет раб просить
Из рук твоих едино одолжение,
Он в счастии навеки утвержден.

ANNE

What is it?

RICHARD

That it would please thee leave these sad designs
 To him that hath more cause to be a mourner
 And presently repair to Crosby House,
 Where, after I have solemnly interred
 At Chertsey monast'ry this noble king
 And wet his grave with my repentant tears,
 I will with all expedient duty see you.
 For divers unknown reasons, I beseech you,
 Grant me this boon.

ANNE

With all my heart, and much it joys me, too,
 To see you are become so penitent.
 Tressel and Berkeley, go along with me.

RICHARD

Bid me farewell.

ANNE

'Tis more than you deserve;
 But since you teach me how to flatter you,
 Imagine I have said farewell already.

Exeunt two with ANNE.

RICHARD

Sirs, take up the corpse.

GENTLEMEN

Towards Chertsey, noble lord?

RICHARD

No, to Whitefriars; there attend my coming.

Exeunt all but RICHARD with the corpse.

Was ever woman in this humour wooed?
 Was ever woman in this humour won?
 I'll have her, but I will not keep her long.
 What, I that killed her husband and his father,
 To take her in her heart's extremest hate,
 With curses in her mouth, tears in her eyes,
 The bleeding witness of my hatred by,
 Having God, her conscience, and these bars against me,
 And I no friends to back my suit withal
 But the plain devil and dissembling looks,
 And yet to win her, all the world to nothing!
 Ha!

АННА

В чем просьба?

РИЧАРД

Оставьте погребенья чин тому,
 У кого боле всех причин для плача,
 И отправляйтесь тотчас в Кросби-Хаус,
 Куда, сопроводив в обитель Чертси
 Прах Генриха торжественно, пролив
 Раскайнья слезы на его могилу,
 Прибуду тотчас, чтобы видеть вас, —
 Есть тайные причины, чтоб просить
 Вас о подобной милости.

АННА

Согласна я, и радуюсь тому,
 Что столь глубоко ваше покаянье.
 Трессел и Беркли, следуйте за мной.

РИЧАРД

Простись со мной.

АННА

Еще прощенья нет вам.
 Но коль вы научили меня льстить,
 Считайте, что я вымолвила слово.

Трессел, Беркли вместе с Анной уходят.

РИЧАРД

Пойдемте, господа.

ДЖЕНТЛЬМЕНЫ

Куда же — в Чертси?

РИЧАРД

Нет, нет — в Уайт-Фрайерс. Ждите меня там.

Охрана и носильщики уходят, унося труп.

В подобный миг, кто смог бы сватать деву?
 В подобный миг, кто смог бы укротить?
 Возьму ее, но задержу недолго,
 Убивший ее мужа и отца!
 Я одолел ее в миг ненависти пылкой —
 В устах — проклятья, слезы на глазах,
 И рядом с кровоточащею жертвой —
 Бог, совесть — от меня не оградили
 Ее — а мне никто не помогал —
 Все тот же дьявол, да обманчив взор —
 Ни за что, ни про что все ж победить.
 Ужель забыла, что красавец-принц

Hath she forgot already that brave prince,
 Edward, her lord, whom I some three months since
 Stabbed in my angry mood at Tewkesbury?
 A sweeter and a lovelier gentleman,
 Framed in the prodigality of nature,
 Young, valiant, wise, and (no doubt) right royal,
 The spacious world cannot again afford.
 And will she yet abase her eyes on me,
 That cropped the golden prime of this sweet prince
 And made her widow to a woeful bed?
 On me, whose all not equals Edward's moiety?
 On me, that halts and am misshapen thus?
 My dukedom to a beggarly denier,
 I do mistake my person all this while.
 Upon my life, she finds (although I cannot)
 Myself to be a marv'lorous proper man.
 I'll be at charges for a looking-glass
 And entertain a score or two of tailors
 To study fashions to adorn my body.
 Since I am crept in favour with myself,
 I will maintain it with some little cost.
 But first I'll turn yon fellow in his grave
 And then return lamenting to my love.
 Shine out, fair sun, till I have bought a glass,
 That I may see my shadow as I pass.

Exit.

Scene 3

Enter the QUEEN MOTHER [ELIZABETH], LORD RIVERS, and LORD GREY [and the MARQUESS of DORSET].

RIVERS

Have patience, madam. There's no doubt his majesty
 Will soon recover his accustomed health.

GREY

In that you brook it ill, it makes him worse.
 Therefore, for God's sake, entertain good comfort,
 And cheer his grace with quick and merry eyes.

ELIZABETH

If he were dead, what would betide on me?

RIVERS

No other harm but loss of such a lord.

ELIZABETH

The loss of such a lord includes all harms.

Зарезан в гневе мной у Тьюксбери?
 Приятный благовидный джентльмен,
 Природою столь щедро одаренный —
 Отважен, млад, умен, монаршей крови —
 Обшарь весь мир — такого не найдешь.
 Она же мною осквернила взор —
 Не я ль пресек златую зрелость принца,
 Вдове оставив скорбную постель?
 Мной — недостойным с Эдвардом сравненья?
 Мной, вырождаком безвидным и хромым?
 За герцогство свое поставлю грош,
 Коль я всю жизнь в себе не ошибался!
 Она нашла, хоть сам не нахожу
 Во мне и впрямь красивого мужчину.
 Теперь на зеркало потрачусь, заведу
 Две дюжины портных, чтоб не отстать
 От моды, свое тело обрамляя.
 Став тайным обожателем своим,
 Едва ли разорюсь я на примерках.
 Но для начала — в яму, старина,
 Пора вернуться к милой, причитая,
 Пока ж нет зеркала, светило тень отбрось,
 Чтобы я видел тень свою насквозь.

Сцена 3

Входят королева Елизавета, Энтони Вудвилл, лорд Риверс, маркиз Дорсет и лорд Грей.

РИВЕРС

Терпенье, госпожа, не сомневаюсь,
 Его Величество, как прежде, будет здрав.

ГРЕЙ

Волнения ваши королю во вред,
 А потому утешьтесь, Бога ради,
 Болящего живым утешив словом.

ЕЛИЗАВЕТА

Что ждет меня со смертью короля?

ГРЕЙ

Одна беда: утратите вы мужа.

ЕЛИЗАВЕТА

В такой утрате скрыто много бед.

GREY

The heavens have blessed you with a goodly son
To be your comforter when he is gone.

ELIZABETH

Ah, he is young, and his minority
Is put unto the trust of Richard Gloucester,
A man that loves not me nor none of you.

RIVERS

Is it concluded that he shall be Protector?

ELIZABETH

It is determined, not concluded yet,
But so it must be if the king miscarry.

Enter BUCKINGHAM and STANLEY EARL of DERBY.

GREY

Here come the lords of Buckingham and Derby.

BUCKINGHAM

Good time of day unto your royal grace.

STANLEY

God make your majesty joyful, as you have been.

ELIZABETH

The Countess Richmond, good my Lord of Derby,
To your good prayer will scarcely say amen.
Yet Derby, notwithstanding she's your wife
And loves not me, be you, good lord, assured
I hate not you for her proud arrogance.

STANLEY

I do beseech you, either not believe
The envious slanders of her false accusers,
Or if she be accused on true report,
Bear with her weakness, which I think proceeds
From wayward sickness and no grounded malice.

RIVERS

Saw you the king today, my lord of Derby?

ELIZABETH

But now the Duke of Buckingham and I
Are come from visiting his majesty.

ELIZABETH

What likelihood of his amendment, lords?

BUCKINGHAM

Madam, good hope. His grace speaks cheerfully.

ГРЕЙ

Как отблеск солнца, отпрыск короля
Утешит вас, с небес благословенье.

ЕЛИЗАВЕТА

Но молод сын — до совершеннолетия —
Над нами будет волен Ричард Глостер,
В нем нет приязни ни ко мне, ни к вам.

РИВЕРС

Назначен Глостер регентом уже?

ЕЛИЗАВЕТА

Нет, но назначен будет непременно,
Когда Его Величество умрет.

Входят Бэкингем и лорд Стенли, герцог¹ Дерби².

ГРЕЙ

Вот Бэкингем, а с ним и герцог Дерби.

БЭКИНГЕМ

Ее Величеству желаю дней благих.

ДЕРБИ

Верни ей, Боже, прежнюю отраду!

ЕЛИЗАВЕТА

Графиня Ричмонд, досточтимый герцог,
Такой мольбе едва ль рекла б "Аминь".
Все ж, Дерби, хоть она супруга ваша
И хоть она не жалуется меня, уверьтесь герцог,
Я в вас ее надменность не сужу.

ДЕРБИ

Моло, или не верьте злобным сплетням
Неискренних клеветников ее,
Когда ж правдивы эти обвинения,
Простите эту слабость. Ей — причиной
Лишь блажь, а не врожденная вражда.

ЕЛИЗАВЕТА

Вы видели монарха нынче, Дерби?

ДЕРБИ

Да, только что, лорд Бэкингем и я,
Его Величество мы посетили.

ЕЛИЗАВЕТА

Что ж, есть ли признаки выздоровленья?

БЭКИНГЕМ

О да, мадам, король был бодр весьма.

1. Ниже вариант — граф.

2. В черновике перевода сохранилось два варианта написания, Дерби и Дэрби.

ELIZABETH

God grant him health. Did you confer with him?

BUCKINGHAM

Ay, madam. He desires to make atonement
Between the Duke of Gloucester and your brothers,
And between them and my Lord Chamberlain,
And sent to warn them to his royal presence.

ELIZABETH

Would all were well, but that will never be.
I fear our happiness is at the height.

Enter RICHARD and HASTINGS.

RICHARD

They do me wrong, and I will not endure it.
Who is it that complain unto the king
That I, forsooth, am stern and love them not?
By holy Paul, they love his grace but lightly
That fill his ears with such dissentious rumours.
Because I cannot flatter and look fair,
Smile in men's faces, smooth, deceive, and cog,
Duck with French nods and apish courtesy,
I must be held a rancorous enemy.
Cannot a plain man live and think no harm,
But thus his simple truth must be abused
By silken, sly, insinuating jacks?

GREY

To who in all this presence speaks your grace?

RICHARD

To thee, that hast nor honesty nor grace.
When have I injured thee? When done thee wrong?
Or thee? Or thee? Or any of your faction?
A plague upon you all. His royal grace,
Whom God preserve better than you would wish,
Cannot be quiet scarce a breathing while
But you must trouble him with lewd complaints.

ELIZABETH

Brother of Gloucester, you mistake the matter.
The king, of his own royal disposition,
And not provoked by any suitor else,
Aiming, belike, at your interior hatred,
That in your outward actions shows itself
Against my children, brothers, and myself,
Makes him to send, that he may learn the ground.

RICHARD

I cannot tell. The world is grown so bad

ЕЛИЗАВЕТА

Храни его Господь! Вы говорили?

БЭКИНГЭМ

Он хочет, чтобы примирились Глостер
И братья ваши, те же, в свой черед,
Чтоб примирились с лордом-камергером —
Он их зовет предстать пред свои очи.

ЕЛИЗАВЕТА

Да будет то, чему вовек не быть.
Боюсь, что наше счастье в зените.

Входят Ричард, Дорсет и лорд Хастингс.

РИЧАРД

Меня порочат — я не потерплю!
Кто жаловался королю, что я, мол,
Жесток и неприязнен к ним? Клянусь,
Не велика приязнь к монарху тех, кто
Наполнил слух его подметною молвою.
Не льстец я, не красавчик, чтоб улыбкой
Иль велеречием дурачить простаков,
Кривляясь на французский лад, — и значит,
Я непременно — подколотный враг.
Но можно ли простому человеку
Быть чистым в помыслах — нет, опорочен вмиг
Он вкрадчивым ловчилою-мужланом.

ГРЕЙ

Кого в виду имеет ваша честь?

РИЧАРД

Тебя, в ком нет ни совести, ни чести.
Кому, когда обиду я чинил?
Тебе ль? Тебе? Кому из вашей клики?
Чума на вас. Король (его ж хранит
Господь верней, чем вы б того хотели!)
Не в силах обрести покоя миг —
Вы ж донимаете доносами его.

ЕЛИЗАВЕТА

Любезный брат, вы путаете карты —
Король лишь по своей монаршей воле,
Не подстрекаем просьбою ничьей,
Прознав о вашей ненависти тайной,
В поступках явных кажуший себя ж
Мне, моим детям, братьям ли моим,
Решил, должно, причин ее дознаться.

РИЧАРД

Худые, знать, настали времена —

That wrens make prey where eagles dare not perch.
 Since every jack became a gentleman,
 There's many a gentle person made a jack.

ELIZABETH

Come, come, we know your meaning, brother Gloucester.
 You envy my advancement and my friends'.
 God grant we never may have need of you.

RICHARD

Meantime, God grants that I have need of you.
 Your brother is imprisoned by your means,
 My self disgraced, and the nobility
 Held in contempt, while great promotions
 Are daily given to ennoble those
 That scarce some two days since were worth a noble.

ELIZABETH

By Him that raised me to this careful height
 From that contented hap which I enjoyed,
 I never did incense his majesty
 Against the Duke of Clarence, but have been
 An earnest advocate to plead for him.
 My lord, you do me shameful injury
 Falsely to draw me in these vile suspects.

RICHARD

You may deny that you were not the mean
 Of my Lord Hastings' late imprisonment.

RIVERS

She may, my lord, for —

RICHARD

She may, Lord Rivers, why, who knows not so?
 She may do more, sir, than denying that.
 She may help you to many fair preferments,
 And then deny her aiding hand therein,
 And lay those honours on your high desert.
 What may she not? She may, ay, marry, may she.

RIVERS

What, marry, may she?

RICHARD

What, marry, may she? Marry with a king,
 A bachelor, a handsome stripling too.
 I wis your grandam had a worser match.

ELIZABETH

My lord of Gloucester, I have too long borne
 Your blunt upbraidings and your bitter scoffs.
 By heaven, I will acquaint his majesty
 Of those gross taunts that oft I have endured.

Вьюрок теснит орла с небес высоких.
 Когда мужланы лезут в господа,
 Всяк знатный господин слывет мужланом.

ЕЛИЗАВЕТА

Довольно, брат наш Глостер, ваша зависть
 К успехам моих близких внятна всем.
 Не дай нам Бог иметь нужду в вас, брат мой!

Ричард

Покуда я терплю от вас нужду:
 Не из-за вас ли брат мой заточен —
 Я ж опозорен знатным —
 Ведь что ни день — в чести у нас мужланы,
 Вчера еще за счастье почитавши
 Иметь себе полушку за душой.

ЕЛИЗАВЕТА

Бог, что вознес меня до царственных забот,
 Удачей одарив меня — свидетель:
 Я короля не распаляла гнев
 Противу брата Кларенса, напротив,
 О нем я перед королем пеклась.
 Не стыдно ль вам меня наветом ранить,
 Подозревая в низости такой?

Ричард

Должно быть, столь же неповинны вы
 И в Хастингса недавнем заточенье?

РИВЕРС

Должно быть, потому...

Ричард

Должно быть, Риверс! Кто ж того не знал!
 Должно быть, ей грешно и запираться,
 Должно быть, и рукой не повела,
 Чтобы помочь вам в вашем возвышеньи,
 К заслугам почести, должно быть, сами льнули.
 Она смогла б. Тут все могло бы выйти.

РИВЕРС

Что выйти? Что смогла б?

Ричард

А хоть за короля смогла же выйти —
 Смазлив он и в сравненье с ней юнец,
 Да вашей бабке брак такой не снился.

ЕЛИЗАВЕТА

О, герцог Глостер, долго ль мне сносить
 Смешки безмозглые и злые укоризны?
 Клянусь, Его Величество узнает
 О грубых колкостях, что я должна терпеть.

I had rather be a country servant maid
Than a great queen, with this condition,
To be so baited, scorned, and stormèd at.
Small joy have I in being England's queen.

Enter old QUEEN MARGARET.

MARGARET (*aside*)

And lessened be that small, God I beseech him.
Thy honour, state and seat is due to me.

RICHARD

What? Threat you me with telling of the king?
I will avouch't in presence of the king.
I dare adventure to be sent to th'Tower.
'Tis time to speak. My pains are quite forgot.

MARGARET (*aside*)

Out, devil. I do remember them too well.
Thou kill'dst my husband, Henry, in the Tower,
And Edward, my poor son, at Tewksbury.

RICHARD

Ere you were queen, ay, or your husband king,
I was a pack-horse in his great affairs,
A weeder-out of his proud adversaries,
A liberal rewarder of his friends.
To royalise his blood I spent mine own.

MARGARET (*aside*)

Ay, and much better blood than his or thine.

RICHARD

In all which time, you and your husband Grey
Were factious for the house of Lancaster,
And, Rivers, so were you. Was not your husband
In Margaret's battle at Saint Alban's slain?
Let me put in your minds, if you forget,
What you have been ere this, and what you are;
Withal, what I have been, and what I am.

MARGARET (*aside*)

A murderous villain, and so still thou art.

RICHARD

Poor Clarence did forsake his father Warwick,
Ay, and forswore himself, which Jesu pardon.

MARGARET (*aside*)

Which God revenge.

RICHARD

To fight on Edward's party for the crown.
And for his meed, poor lord, he is mewed up.

Уж лучше быть служанкой деревенской,
Не королевой — лишь бы не сносить
Издевки и нападки, — велика ль
Отрада быть английской королевой?

В глубине сцены появляется старая королева МАРГАРИТА.

МАРГАРИТА (*в сторону*)

Не велика? Пусть станет еще меньшей.
Все — титул, Англия и трон — здесь все мое.

Ричард

Как! Вы грозите донести монарху?
Извольте. Все, что ныне произнес,
До слова повторить пред ним готов.
Пусть Тауэр грозит мне — все ж скажу я:
Не помнит брат, как кровь я проливал.

МАРГАРИТА (*в сторону*)

Я помню слишком хорошо — убиты
Тобою в Тауэре Генрих, мой супруг,
И Эдвард, милый сын, у Тьюксбери.

Ричард

Чтоб вы с супругом на престол взошли,
Я, как скотина нопу, власть вам нес,
Как сорняки, топтал врагов монарха
И дружбой воздавал друзьям. Лил кровь,
Чтоб ваша кровь считалась королевской.

МАРГАРИТА (*в сторону*)

И кровь была честнее вашей с братом.

Ричард

А вы меж тем, и муж ваш Грей, и Риверс
Радели за ланкастерский дом —
Не ваш ли муж под стягом Маргариты,
Сражаясь у Сент-Олбенс, был убит?
Забывчивости вашей я напомним,
Чем были вы допрежь, чем ныне стали,
И чем был я, и чем я нынче стал.

МАРГАРИТА (*в сторону*)

Убийцей был, убийцей и остался.

Ричард

А Кларенс, тестя Уорвика оставив,
Отрекся от него, прости Господь.

МАРГАРИТА (*в сторону*)

И Господом наказан!

Ричард

Чтоб Эдварду престол завоевать.
В награду же он брошен за ограду —

I would to God my heart were flint, like Edward's,
Or Edward's soft and pitiful, like mine.
I am too childish-foolish for this world.

MARGARET (*aside*)

Hie thee to hell for shame, and leave the world,
Thou cacodemon. There thy kingdom is.

RIVERS

My Lord of Gloucester, in those busy days
Which here you urge to prove us enemies,
We followed then our lord, our sovereign king.
So should we you, if you should be our king.

RICHARD

If I should be? I had rather be a pedlar.
Far be it from my heart, the thought thereof.

ELIZABETH

As little joy, my lord, as you suppose
You should enjoy were you this country's king.
As little joy may you suppose in me
That I enjoy, being the queen thereof.

MARGARET (*aside*)

A little joy enjoys the queen thereof,
For I am she, and altogether joyless.
I can no longer hold me patient —

(*Advancing.*)

Hear me, you wrangling pirates, that fall out
In sharing that which you have pill'd from me.
Which of you trembles not that looks on me?
If not that I am queen, you bow like subjects,
Yet that by you deposed, you quake like rebels.
Ah, gentle villain, do not turn away.

RICHARD

Foul wrinkled witch, what mak'st thou in my sight?

MARGARET

But repetition of what thou hast marred,
That will I make before I let thee go.

RICHARD

Wert thou not banish'd on pain of death?

MARGARET

I was. But I do find more pain in banishment
Than death can yield me here by my abode.
A husband and a son thou ow'st to me —
And thou a kingdom — all of you allegiance.
This sorrow that I have by right is yours,
And all the pleasures you usurp are mine.

Жестокосердые Эдварда Господь
Дай мне, ему ж — мое мягкосердечье.
Прост, как дитя, я в этом мире злом.

МАРГАРИТА (*в сторону*)

Ступай же в ад. Оставь наш мир в покое,
Исчастье ада — твое место — ад.

РИВЕРС

В те бурные дни, лорд Глостер, когда мы,
По слову вашему, друг с другом враждовали,
Мы шли за нашим королем, как ныне
Пошли б за вами, будь вы королем.

РИЧАРД

Да лучше мне разносчиком гнуть спину,
Чем и помыслить бремя власти несть.

ЕЛИЗАВЕТА

И как, должно, не в радость было б вам
Стать королем державы нашей, так же
Не в радость мне быть королевой
И бремя власти королевской несть.

МАРГАРИТА (*в сторону*)

Ей, захватившей трон мой королевский,
Не в радость быть, а мне не в радость жить.
Нет, больше я сдержать себя не в силах.

(*Громко, выступив вперед.*)

Внемлите ж мне, грабители, что вздорят,
Добычу, отнятую у меня, деля!

Ну, кто из вас, узрев меня, не вздрогнул?

Коль есть такой — я королева! — ниц

Пади, как раб. Но воры лишь дрожат.

(*Ричарду.*)

Что, благородный выродец, не нравлюсь?

РИЧАРД

Зачем ты здесь, морщинистая ведьма?

МАРГАРИТА

Чтоб рассказать, пока ты здесь, о том,
Как ты пролез из грязи в князи.

РИЧАРД

Ты ж изгнана от нас под страхом смерти?

МАРГАРИТА

Да, изгнана, но мне страшней изгнание,
Чем смерть за то, что здесь я остаюсь.

(*Ричарду.*) Ты не вернул еще мне сына с мужем,

(*Елизавете.*) Ты ж власть с короной не вернула мне.

Страдания мои по праву — ваши.

Отрады ж, вами отняты, — мои.

RICHARD

The curse my noble father laid on thee
 When thou didst crown his warlike brows with paper
 And with thy scorns drew'st rivers from his eyes,
 And then to dry them gav'st the duke a clout
 Steeped in the faultless blood of pretty Rutland —
 His curses then, from bitterness of soul
 Denounced against thee, are all fall'n upon thee,
 And God, not we, hath plagued thy bloody deed.

ELIZABETH

So just is God, to right the innocent.

HASTINGS

O, 'twas the foulest deed to slay that babe,
 And the most merciless that e'er was heard of.

RIVERS

Tyrants themselves wept when it was reported.

DORSET

No man but prophesied revenge for it.

BUCKINGHAM

Northumberland, then present, wept to see it.

MARGARET

What? Were you snarling all before I came,
 Ready to catch each other by the throat,
 And turn you all your hatred now on me?
 Did York's dread curse prevail so much with heaven
 That Henry's death, my lovely Edward's death,
 Their kingdom's loss, my woeful banishment,
 Should all but answer for that peevish brat?
 Can curses pierce the clouds, and enter heaven?
 Why, then, give way, dull clouds, to my quick curses.
 Though not by war, by surfeit die your king,
 As ours by murder to make him a king.
 Edward thy son, that now is Prince of Wales,
 For Edward our son, that was Prince of Wales,
 Die in his youth by like untimely violence.
 Thyself a queen, for me that was a queen,
 Outlive thy glory, like my wretched self.
 Long mayst thou live to wail thy children's death
 And see another, as I see thee now,
 Decked in thy rights, as thou art stalled in mine.
 Long die thy happy days before thy death,
 And after many lengthened hours of grief,
 Die neither mother, wife, nor England's queen.
 Rivers and Dorset, you were standers-by,
 And so wast thou, Lord Hastings, when my son

Ричард

Тебя отец мой проклял в час, как ты,
 Венчав его короною бумажной,
 Глумлением исторгнув реки слезны,
 Чтоб стер их, ты дала ему лоскут,
 Невинной кровью Рутланда пропитан, —
 Его проклятья, в них же смерть души
 Звучала, пали на тебя. Кровавы
 Дела твои не мы караем — Бог.

Елизавета

Прав наш Господь, невинных защищая.

Хастингс

Убить дитя — что может быть мерзей,
 Неслыханней такого изуверства.

Ричард

Над смертью сей и изверг прослезился.

Дорсет

И всяк пророчил злодеянию месть.

Бэкингем

Нортурберленд, что был при том, слезами плакал.

Маргарита

Не вы ли грызлись здесь, как я вошла,
 Готовые друг другу в глотку впиться,
 И вот обрушили всю ярость на меня,
 Слышнее ль небесам проклятья Йорка,
 Чем плач о Генрихе и Эдварде драгом,
 Их низвержение и мое изгнание —
 Все это за безмозглого щенка?
 Пронзят ли толщу туч мои проклятья?
 Достигнут ли небес их острия?
 Во блуде — не в бою умрет король ваш,
 Как наш убит, чтобы узнал король ваш,
 Твой сын, твой Эдвард, ныне принц Уэльский,
 Как сын наш Эдвард, бывший принц Уэльский,
 Безвременно во цвете лет убит.
 Ты — королевой ставши за мой счет,
 Как я — несчастная, переживи триумф свой!
 Детей оплачь и узри королеву,
 Что трон займет твой, как я зрю тебя,
 В мои права бывшие облаченну!
 Пусть долгим будет счастья закат,
 И да умрешь, вкусивши вдоволь скорби —
 Не королева, не жена, не мать.
 Вы были подле, Риверс, Дорсет, Хастингс,
 Когда мой сын кровавыми клинками

Was stabbed with bloody daggers. God I pray him,
That none of you may live his natural age,
But by some unlooked accident cut off.

RICHARD

Have done thy charm, thou hateful, withered hag.

MARGARET

And leave out thee? Stay, dog, for thou shalt hear me.
If heaven have any grievous plague in store
Exceeding those that I can wish upon thee,
Oh, let them keep it till thy sins be ripe
And then hurl down their indignation
On thee the troubler of the poor world's peace.
The worm of conscience still begnaw thy soul.
Thy friends suspect for traitors while thou liv'st,
And take deep traitors for thy dearest friends.
No sleep close up that deadly eye of thine,
Unless it be while some tormenting dream
Affrights thee with a hell of ugly devils.
Thou elvish-marked, abortive, rooting hog,
Thou that wast sealed in thy nativity
The slave of nature and the son of hell.
Thou slander of thy heavy mother's womb,
Thou loathed issue of thy father's loins,
Thou rag of honour, thou detested —

RICHARD

Margaret.

MARGARET

Richard.

RICHARD

Ha?

MARGARET

I call thee not.

RICHARD

I cry thee mercy then, for I did think
That thou hadst called me all these bitter names.

MARGARET

Why so I did, but looked for no reply.
Oh, let me make the period to my curse.

RICHARD

'Tis done by me, and ends in 'Margaret'.

ELIZABETH

Thus have you breathed your curse against yourself.

MARGARET

Poor painted queen, vain flourish of my fortune,

Заколот был. Молю я Бога, чтоб
Никто из вас своей не умер смертью,
Чтоб век ваш оборвал неверный рок.

Ричард

Прерви заклятья, мерзкая старуха.

МАРГАРИТА

Чтоб обделить тебя? Нет, слушай нас.
Коль муки есть в запасе у небес,
Пусть будет больше их, чем я тебе желаю,
Пусть небо их хранит, покуда грех
Твой вызреет, чтобы низринуть ярость
Тебе на голову, проклятый супостат!
Червь совести да сгложет твою душу!
Покуда жив, да мнишь в друзьях измену,
В изменнике ж — ближайшего друга!
Да взоры не сомкнешь в ночи, а коль
Сон снидет — лишь видением ужасным,
Пусть адом безобразным ужаснет,
Вепрь, корни роющий, проклятый недоносок,
Ты, заклеянный роком от рождения,
Раб естества и преисподней сын!
Ты — чрева материнского позор!
Исчадьё гнусное несчастных чресл отцовских,
Само бесчестье, ты... чье имя...

Ричард

Маргарита.

МАРГАРИТА

Нет. Ричард!

Ричард

Что?

МАРГАРИТА

Я не звала тебя.

Ричард

Прости, мне показалось, что звала ты
Не мне на голову проклятий этот сонм.

МАРГАРИТА

Нет, на тебя звала я их, так дай же
Закончить мне.

Ричард

Я это сделал сам,
Назвавши твое имя — Маргарита.

ЕЛИЗАВЕТА

Ты изрыгнула гнев свой на себя.

МАРГАРИТА

Подделка жалкая моей монаршей славы,

Why strew'st thou sugar on that bottled spider
Whose deadly web ensnareth thee about?
Fool, fool, thou whet'st a knife to kill thyself.
The time will come that thou shalt wish for me
To help thee curse that poisonous bunch-backed toad.

HASTINGS

False-boding woman, end thy frantic curse,
Lest to thy harm thou move our patience.

MARGARET

Foul shame upon you. You have all moved mine.

RIVERS

Were you well served, you would be taught your duty.

MARGARET

To serve me well, you all should do me duty,
Teach me to be your queen, and you my subjects;
Oh, serve me well and teach yourselves that duty.

DORSET

Dispute not with her. She is lunatic.

MARGARET

Peace, master marquess, you are malapert.
Your fire-new stamp of honour is scarce current.
Oh, that your young nobility could judge
What 'twere to lose it and be miserable.
They that stand high have many blasts to shake them,
And if they fall, they dash themselves to pieces.

RICHARD

Good counsel, marry. Learn it, learn it, marquess.

DORSET

It toucheth you, my lord, as much as me.

RICHARD

Ay, and much more. But I was born so high.
Our aerie buildeth in the cedar's top,
And dallies with the wind and scorns the sun.

MARGARET

And turns the sun to shade, alas, alas.
Witness my son, now in the shade of death,
Whose bright out-shining beams thy cloudy wrath
Hath in eternal darkness folded up.
Your aerie buildeth in our aerie's nest.
O God that seest it, do not suffer it;
As it was won with blood, lost be it so.

BUCKINGHAM

Peace, peace, for shame, if not for charity.

MARGARET

Urge neither charity nor shame to me.

Зачем к горбтому ты льстишься пауку —
Он смертоносною тебя опутал сетью?
Безмозглая! Нож на себя ж ты точишь!
И скоро научить меня попросишь,
Как жабу ядовитую проклясть.

ХАСТИНГС

Прерви поток проклятий лжеречивых,
Терпенья нашего не истощай.

МАРГАРИТА

Мое терпенье сам ты истощил!

РИЧАРД

Давно пора поставить вас на место.

МАРГАРИТА

Когда бы на своем была я месте,
Вы были б на коленях предо мной,
Рабы, поставьте же меня на мое место!

ДОРСЕТ

Не пререкайтесь с ней — она безумна.

МАРГАРИТА

Маркиз дерзит. Иль ваше благородство
Чеканки новой — не в ходу еще?
Столь юному достоинству не вемо,
Сколь жалок тот, кто чести вдруг лишен,
Кто вознесен, тот окружен сверженьем,
И дребезги падения внизу.

РИЧАРД

Воистину! Учти, учти, маркиз.

ДОРСЕТ

Сие касается и вас в такой же мере.

РИЧАРД

Нет, более. Но я рожден высоко,
Высокий кедр гнездом моим увенчан
Назло ветрам и в посмеянье солнцу.

МАРГАРИТА

Увы! Скрыв тенью юный отблеск солнца,
Как смертный отпрыск наш сокрыт,
Так в тучах ярости твоей сей луч ярчайший
Окутан вечным мраком был навек.
На нашей высоте ваш род гнездится.
Господь всевидящий еще накажет вас,
Кровавую добычу вырвет с кровью.

БЭКИНГЕМ

Молчи! Коль нет стыда, помилосердствуй.

МАРГАРИТА

К стыду и милосердью не взывай,

Uncharitably with me have you dealt,
And shamefully my hopes by you are butchered.
My charity is outrage, life my shame,
And in that shame still live my sorrow's rage.

BUCKINGHAM

Have done, have done.

MARGARET

O princely Buckingham, I'll kiss thy hand
In sign of league and amity with thee.
Now fair befall thee and thy noble house.
Thy garments are not spotted with our blood,
Nor thou within the compass of my curse.

BUCKINGHAM

Nor no one here, for curses never pass
The lips of those that breathe them in the air.

MARGARET

I will not think but they ascend the sky
And there awake God's gentle sleeping peace.
O Buckingham, take heed of yonder dog.
Look, when he fawns, he bites; and when he bites,
His venom tooth will rankle to the death.
Have not to do with him; beware of him.
Sin, death, and hell have set their marks on him,
And all their ministers attend on him.

RICHARD

What doth she say, my lord of Buckingham?

BUCKINGHAM

Nothing that I respect, my gracious lord.

MARGARET

What, dost thou scorn me for my gentle counsel
And soothe the devil that I warn thee from?
Oh, but remember this another day,
When he shall split thy very heart with sorrow,
And say poor Margaret was a prophetess.
Live each of you the subjects to his hate,
And he to yours, and all of you to God's.

Exit.

HASTINGS

My hair doth stand on end to hear her curses.

RIVERS

And so doth mine. I muse why she's at liberty.

RICHARD

I cannot blame her, by God's holy mother,

Палач моих несчастных упований,
Вспомни милосердье, что явил ты
Мне яростью, в стыд обративши жизнь,
Стыдом поднесь живет и моя ярость.

РИЧАРД

Молчи. Молчи.

МАРГАРИТА

Целую твою руку, Бэкингем,
В знак тесных уз и дружеской приязни.
Да снидет счастье на твои чертоги —
Одежды нашей кровью не пятнав,
Ты вне пределов моего проклятья.

БЭКИНГЕМ

Подобно всем. Речь пристает к устам
Тех, кто проклятья в воздух изрыгает.

МАРГАРИТА

Надеюсь все ж, что к небесам взойдут
Они, нарушив мирный сон Господень.
Пса этого побойся, Бэкингем, —
Хвостом вильнув, укусит, а укус
Его гноится смертоносным ядом,
Не связывайся с ним, страшись его —
Грех, смерть и ад приятели его,
Посланцы их ему повсюду служат.

РИЧАРД

Что говорит она, достойный Бэкингем?

БЭКИНГЕМ

Ее слова и слушать недостойно.

МАРГАРИТА

Ты пренебрег моим советом добрым!
И дьяволу желаешь угодить?
Но срок придет, пронзит он твою душу,
С печалию и скорбью вспомнишь ты
Пророчества несчастной Маргариты.
Живите же под гневом у него,
Под вашим — он, и все под Божьим гневом.

Уходит.

ХАСТИНГС

Ах, волос дыбом от ее проклятий.

РИВЕРС

И у меня. Зачем она на воле?

РИЧАРД

Я не виню ее, свидетель Бог, она

She hath had too much wrong, and I repent
My part thereof that I have done to her.

ELIZABETH

I never did her any to my knowledge.

RICHARD

Yet you have all the vantage of her wrong.
I was too hot to do somebody good
That is too cold in thinking of it now.
Marry, as for Clarence, he is well repaid;
He is franked up to fatting for his pains.
God pardon them that are the cause thereof.

RIVERS

A virtuous and a Christian-like conclusion,
To pray for them that have done scathe to us.

RICHARD

So do I ever, being well-advised.
(*Speaks to himself.*) For had I cursed now, I had cursed myself.

Enter CATESBY.

CATESBY

Madam, his majesty doth call for you,
And for your grace, and you, my gracious lord.

QUEEN ELIZABETH

Catesby, I come. Lords, will you go with me?

RIVERS

We wait upon your grace.

Exeunt all but GLOUCETER.

RICHARD

I do the wrong, and first begin to brawl.
The secret mischiefs that I set abroad
I lay unto the grievous charge of others.
Clarence, who I indeed have cast in darkness,
I do bewep to many simple gulls,
Namely to Derby, Hastings, Buckingham,
And tell them 'tis the queen and her allies
That stir the king against the duke my brother.
Now they believe it, and withal whet me
To be revenged on Rivers, Dorset, Grey.
But then I sigh, and, with a piece of scripture
Tell them that God bids us do good for evil.
And thus I clothe my naked villainy
With odd old ends stolen out of holy writ.
And seem a saint, when most I play the devil.

Enter two MURDERERS.

Так много вынесла. Раскаиваюсь в том,
Что был к ее несчастьям причастен.

ЕЛИЗАВЕТА

К ее несчастьям непричастна я.

РИЧАРД

Причастны вы лишь к следствиям несчастий.
Я слишком пылок был, творя добро,
И память ныне слишком хладнокровна.
Меж тем как Кларенса сполна вознаградим:
Загнали в хлев и кормят на убой.
Храни Господь всех, кто повинен в этом.

РИВЕРС

Тот праведен и впрямь по-христиански,
Кто молится за совершивших зло.

РИЧАРД

Я век так поступал. (*В сторону.*) Хоть страха ради.
Проклявши их, я проклял бы себя.

Входит КЭТСБИ.

КЭТСБИ

Его Величество зовет вас, госпожа,
И герцога, и всех к себе он просит.

ЕЛИЗАВЕТА

Скажи, иду. Со мной вы, господа?

РИВЕРС

Вслед вашей милости.

Все, кроме Ричарда, уходят.

РИЧАРД

Зло совершив, полез я первым в драку
Из-за творимых мной же тайных козней.
Оплакав Кларенса, что брошен мною в бездну,
Уверив простаков — всех этих Дерби,
И Хастингсов, и Бэкингемов в том,
Что королева и ее клеветы
Подвигли королевский гнев на брата.
Теперь меня ж они ж зовут отмстить.
И Риверсу, и Дорсету, и Грею,
А я, вздохнув, ссылаюсь на Писанье,
Где Бог велит платить добром за зло,
Так прикрывал коварства наготу
Обрывками Писанья, я кажусь
Святым, чем ближе к дьяволу на деле.

Входят УБИЙЦЫ.

But, soft, here come my executioners —
How now, my hardy, stout, resolvèd mates,
Are you now going to dispatch this thing?

FIRST MURDERER

We are, my lord, and come to have the warrant
That we may be admitted where he is.

RICHARD

Well thought upon, I have it here about me.
When you have done, repair to Crosby Place.
But, sirs, be sudden in the execution,
Withal obdurate. Do not hear him plead,
For Clarence is well spoken and perhaps
May move your hearts to pity if you mark him.

FIRST MURDERER

Tut, tut, my lord, we will not stand to prate;
Talkers are no good doers. Be assured
We come to use our hands and not our tongues.

RICHARD

Your eyes drop millstones, when fools' eyes fall tears.
I like you, lads. About your business straight.
Go, go, dispatch.

MURDERERS

We will, my noble lord.

Exeunt.

Scene 4

Enter CLARENCE and KEEPER.

KEEPER

Why looks your grace so heavily today?

CLARENCE

Oh, I have passed a miserable night,
So full of fearful dreams, of ugly sights,
That as I am a Christian faithful man,
I would not spend another such a night
Though 'twere to buy a world of happy days,
So full of dismal terror was the time.

KEEPER

What was your dream, my lord? I pray you, tell me.

CLARENCE

Methoughts that I had broken from the Tower,
And was embarked to cross to Burgundy,
And, in my company my brother Gloucester,
Who from my cabin tempted me to walk
Upon the hatches. There we looked toward England
And cited up a thousand heavy times

Постой-ка, вот и палачи. Привет
Вам, крепкие, надежные ребята!
Ну что же вы, решились, наконец?

1-й

Да, господин, но нужно предписание,
Чтоб мы проникнуть к герцогу могли.

Ричард

Отлично. Предписание при мне.
Покончив с герцогом, ступайте в Кросби-Хаус.
Но действуйте внезапно, господа,
Бестрепетно, молениям не внимая, —
Ведь Кларенс — краснобай. Его послушав,
Душою можете заколебаться вы.

1-й

Куда! Не падки мы на болтовню,
Иль дело, иль слова. Не беспокойтесь,
Мы руки пустим в ход, а не язык.

Ричард

Роняйте же из глаз не слезы — камни.
Вы мне по нраву. Что же, в добрый час.
Вперед, вперед.

1-й

Идем, мой господин.

Уходят.

Сцена 4

Входят Кларенс и надзиратель.

НАДЗИРАТЕЛЬ

Что так печальны нынче, ваша светлость?

Кларенс

Я дурно спал — все мучили меня
Сны страшные и мерзкие виденья.
Пускай я стал бы нехристом, когда
Я б согласился за такую ночь
Купить хоть целый век счастливых дней —
Столь страшен был зловеший ужас ночи.

НАДЗИРАТЕЛЬ

Поведайте, что снилось вам, милорд.

Кларенс

Из Тауэра вырвавшись, как будто
Плыву на корабле я к берегам
Бургундии. Со мною брат мой Глостер,
И будто бы зовет он из каюты
Меня на палубу. Вслед Англии взглянув,
Мы вспоминаем тысячи напастей,

During the wars of York and Lancaster
That had befallen us. As we paced along
Upon the giddy footing of the hatches,
Methought that Gloucester stumbled, and in falling
Struck me, that thought to stay him, overboard
Into the tumbling billows of the main.
O Lord, methought, what pain it was to drown,
What dreadful noise of waters in mine ears,
What sights of ugly death within mine eyes.
Methoughts I saw a thousand fearful wracks,
Ten thousand men that fishes gnawed upon,
Wedges of gold, great anchors, heaps of pearl,
Inestimable stones, unvalued jewels,
All scattered in the bottom of the sea.
Some lay in dead men's skulls, and in the holes
Where eyes did once inhabit there were crept,
As 'twere in scorn of eyes, reflecting gems,
Which wooed the slimy bottom of the deep
And mocked the dead bones that lay scattered by.

KEEPER

Had you such leisure in the time of death
To gaze upon the secrets of the deep?

CLARENCE

Methought I had, and often did I strive
To yield the ghost; but still the envious flood
Stopped in my soul and would not let it forth
To seek the empty, vast and wandering air,
But smothered it within my panting bulk,
Which almost burst to belch it in the sea.

KEEPER

Awaked you not in this sore agony?

CLARENCE

No, no, my dream was lengthened after life.
Oh, then began the tempest to my soul.
I passed, methought, the melancholy flood,
With that sour ferryman which poets write of,
Unto the kingdom of perpetual night.
The first that there did greet my stranger-soul
Was my great father-in-law, renowned Warwick,
Who spake aloud, 'What scourge for perjury
Can this dark monarchy afford false Clarence?'
And so he vanished. Then came wandering by
A shadow like an angel, with bright hair
Dabbled in blood, and he shrieked out aloud,
'Clarence is come: false, fleeting, perjured Clarence,

Что нас одолевали в пору войн
Меж Йорком и Ланкастером. Идем мы
По зыбкой палубе, и вот мне мнится, Глостер
Споткнулся вдруг и, падая, увлек
Меня, спешившего ему на помощь, за борт,
В морских пучин смятенные валы.
И, Боже мой, тонуть — такая мука!
В ушах такой ужасный шум воды!
Пред взором призрак смерти столь ужасен!
Я вижу тысячи погибших кораблей,
Обглоданные рыбами скелеты.
И янтаря, и золото, и жемчуг,
Бесценные камни и алмазы —
Все свалено горой на дне морском.
В глазницах взора, проскользнув туда,
И ярче взора блещут самоцветы,
Как будто блазнят илистое дно
Или костей над бренностью смеются.

НАДЗИРАТЕЛЬ

И все же был досуг вам в смертный час
Глазеть на эти таинства пучины.

КЛАРЕНС

Сдается, был. Хоть я и тцился
Дух испустить. Но злобная вода
Теснила душу, не пуская прочь
Искать пустой и вездесущий воздух,
Сдавивши грудь, что чуть не взорвалась
Души желаньем выброситься в море.

НАДЗИРАТЕЛЬ

Что ж, от мучений пробудились вы?

КЛАРЕНС

О нет — мой сон и после смерти длился.
Душа моя преобразилась в бурю,
И будто плыл я через мрачный Стикс
С тем перевозчиком, о ком поют поэты.
И с ним достиг я царства вечной тьмы.
Душе моей навстречу первым вышел
Уорвик славный, мой могучий тесть,
И рек он громко: "Иль неверный Кларенс,
Клятвопреступник, царством мертвых взят?"
И с тем исчез. А предо мной явилась
Тень — словно ангел белокурый, кровь
Из ран его сочилась, и вскричал он:
"Вот Кларенс, вот неверный слову Кларенс,

That stabbed me in the field by Tewksbury.
Seize on him, furies, take him unto torment.
With that, methought, a legion of foul fiends
Environed me, and howlèd in mine ears
Such hideous cries that with the very noise
I trembling waked, and for a season after
Could not believe but that I was in hell,
Such terrible impression made my dream.

KEEPER

No marvel, lord, though it affrighted you.
I am afraid, methinks, to hear you tell it.

CLARENCE

Ah keeper, keeper, I have done these things
Which now bear evidence against my soul
For Edward's sake, and see how he requites me.
O God, if my deep prayers cannot appease thee,
But thou wilt be avenged on my misdeeds,
Yet execute thy wrath in me alone.
Oh, spare my guiltless wife and my poor children.
Keeper, I prithee sit by me awhile.
My soul is heavy, and I fain would sleep.

KEEPER

I will, my lord. God give your grace good rest.

Enter BRAKENBURY, the Lieutenant.

BRAKENBURY

Sorrow breaks seasons and reposing hours,
Makes the night morning, and the noontide night.
Princes have but their titles for their glories,
An outward honour for an inward toil,
And for unfelt imaginations
They often feel a world of restless cares;
So that between their titles and low name
There's nothing differs but the outward fame.

Enter two MURDERERS.

FIRST MURDERER

Ho, who's here?

BRAKENBURY

What wouldst thou, fellow? And how cam'st thou hither?

SECOND MURDERER

I would speak with Clarence, and I came hither on my legs.

BRAKENBURY

What, so brief?

Что заколол меня у Тьюксбери,
Влеките его, фурии, на муку".
И тут, сдается, легион чертей
Меня обстал и поразил мне слух
Таким ужасным воплем, что от звука
Я пробудился, вздрогнув, и с тех пор
Все мнится мне, что все я в преисподней —
Так ужаснул меня мой страшный сон.

НАДЗИРАТЕЛЬ

Милорд, не диво. Я, поди, робел,
Лишь слушая рассказ о сне ужасном.

КЛАРЕНС

Ах, стражник, стражник, все эти грехи
Свершил я ради Эдварда, и видишь,
Чем мне за преданность он воздаст теперь!
О Боже, ублажу ль Тебя молитвой —
Нет, злодеяния мои Ты мне отмстишь.
Отмсти, но только мне, и пощади
Жену безвинную, моих детей несчастных.

Входит БРЕКЕНБЕРИ, Кларенс засыпает.

БРЕКЕНБЕРИ

Печаль тревожит нас, часов не зная,
Ночь в утро превратив, и полдень — в ночь,
Лишь званием славны князья. Ненужный
Им блеск дается сверх смятенья душ,
И за воображаемые грезы
Расплата — зримый сонм мирских тревог,
Будь ты при звании высоком или без,
Вся разница — лишь славы внешней блеск.

Входят УБИЙЦЫ.

1-й

Эй, есть кто?

БРЕКЕНБЕРИ

Кто вы такие, как прошли сюда?

2-й

Мне б с Кларенсом поговорить.
Пришел я на своих двоих.

БРЕКЕНБЕРИ

Ты что ж, дерзишь?

FIRST MURDERER

'Tis better, sir, than to be tedious.
Let him see our commission, and talk no more.

[194]

ИЛ 5/2014

BRAKENBURY reads.

BRAKENBURY

I am in this commanded to deliver
The noble Duke of Clarence to your hands.
I will not reason what is meant hereby,
Because I will be guiltless from the meaning.
There lies the duke asleep, and there the keys.
I'll to the king and signify him
That thus I have resigned to you my charge.

FIRST MURDERER

You may, sir, 'tis a point of wisdom. Fare you well.

Exeunt BRAKENBURY and KEEPER.

SECOND MURDERER.

What, shall we stab him as he sleeps?

FIRST MURDERER.

No. He'll say 'twas done cowardly, when he wakes.

SECOND MURDERER

Why, he shall never wake until the great judgement day.

FIRST MURDERER

Why, then he'll say we stabbed him sleeping.

SECOND MURDERER

The urging of that word judgment hath bred a kind of
remorse in me.

FIRST MURDERER

What? Art thou afraid?

SECOND MURDERER

Not to kill him, having a warrant,
But to be damned for killing him, from the which
No warrant can defend me.

FIRST MURDERER

I thought thou hadst been resolute.

SECOND MURDERER

So I am, to let him live.

FIRST MURDERER

I'll back to the Duke of Gloucester and tell him so.

SECOND MURDERER

Nay, I prithee, stay a little.
I hope this passionate humour of mine will change.
It was wont to hold me but while one tells twenty.

Из архива переводчика

2-й

Уж лучше дерзость, чем приличий скука.
Бумагу дай ему и — баста.

БРЕКЕНБЕРИ читает предписание.

БРЕКЕНБЕРИ

Здесь сказано, чтоб его светлость Кларенс
Был предан в ваши руки, господа.
Я не сужу о том, в чем смысл приказа —
Мне не поставишь этот смысл в вину,
Вот — герцог почивает. Вот — ключи.
Я ж к королю, чтоб отчитаться в том,
Что я сложил пред вами полномочья.

1-й

Ловко придумано. Ступайте. Добрый путь.

БРЕКЕНБЕРИ и НАДЗИРАТЕЛЬ уходят.

2-й

Что, не зарезать его, покуда спит?

1-й

Нет. Он обвинит нас в трусости, проснувшись.

2-й

Теперь проснется он лишь в Судный день.

1-й

Ага, проснется он и скажет, что сонного убили мы его.

2-й

Словечко “суд” во мне рождает жалость.

1-й

Что — что? Или ты страшишься?

2-й

Убийства по приказу не страшусь,
Страшусь проклятья за убийство — тут
Приказ уж не поможет.

1-й

Я думал, ты решился.

2-й

Да, я решился — пусть живет.

1-й

Я тотчас к его светлости, чтоб доложить ему.

2-й

Нет, будь добр, немного погоди.
Ведь страсть к сочувствию моя гляди того
пройдет. К тому же очень скоро —
Не успеешь и честь до двадцати.

[195]

ИЛ 5/2014

Уильям Шекспир. Ричард III

FIRST MURDERER

How dost thou feel thyself now?

SECOND MURDERER

Some certain dregs of conscience are yet within me.

FIRST MURDERER

Remember our reward when the deed's done.

SECOND MURDERER

Come, he dies. I had forgot the reward.

FIRST MURDERER

Where's thy conscience now?

SECOND MURDERER

In the Duke of Gloucester's purse.

FIRST MURDERER

So when he opens his purse to give us our reward, thy conscience flies out.

SECOND MURDERER

'Tis no matter, let it go. There's few or none will entertain it.

FIRST MURDERER

What if it come to thee again?

SECOND MURDERER

I'll not meddle with it; it makes a man a coward. A man cannot steal but it accuseth him. A man cannot swear but it checks him. A man cannot lie with his neighbour's wife, but it detects him. 'Tis a blushing, shamefaced spirit that mutinies in a man's bosom. It fills a man full of obstacles. It made me once restore a purse of gold that by chance I found. It beggars any man that keeps it. It is turned out of all towns and cities for a dangerous thing, and every man that means to live well endeavours to trust to himself and to live without it.

FIRST MURDERER

'Tis even now at my elbow, persuading me not to kill the duke.

SECOND MURDERER

Take the devil in thy mind, and believe him not. He would insinuate with thee but to make thee sigh.

FIRST MURDERER

I am strong framed, he cannot prevail with me.

SECOND MURDERER

Spoke like a tall man that respects thy reputation. Come, shall we fall to work?

1-й

Ну что, не полегчало?

2-й

Клянусь, что у меня на дне от совести еще осталось что-то.

1-й

Припомни воздаяние, что ожидает нас, едва мы кончим с делом.

2-й

Все! Совести конец. Как не подумал я о воздаянье.

1-й

И где же теперь твоя совесть?

2-й

Должно, у герцога в кошельке.

1-й

Откроет герцог кошелек, чтоб заплатить нам, и совесть вылетит опять.

2-й

Мне дела нет. Пускай ее летит. Не всяк горазд держать ее в себе.

1-й

А что как снова залетит в тебя?

2-й

Я с ней не стану зняться. Она нас превращает в трусов. Едва улетела — и тут как тут с укором. Чуть выругался — попрекнет. Чуть с ближнего женой — в постели — накроет. И вот глядишь, тебя бросает в краску, робеешь ты, в душе — ее мятеж. Она тебя сомнением преисполнит. Раз ведь и меня заставила вернуть кошель с золотишком — его ж я честно по случайности нашел. Она любого до сумы доводит. Остережет от жизни в городах. Всяк, кто пожить не прочь, надейся на себя, а ей не доверяйся.

1-й

Черт побери, вот и сейчас она со мной бок о бок — склоняет герцога не убивать.

2-й

Дьявола замкни в уме, не верь ему. Чтоб в душу проскользнув, не вырвал вздоха.

1-й

Я крепкий малый. Совести не одолеть меня.

2-й

Ну вот, в тебе заговорил храбрец и истинный злодей. Не взяты ль нам за дело?

FIRST MURDERER

Take him over the costard with the hilts of thy sword, and
then throw him in the malmsey butt in the next room.

SECOND MURDERER

Oh, excellent devise. And make a sop of him.

FIRST MURDERER

Soft, he wakes.

SECOND MURDERER

Strike!

FIRST MURDERER

No, we'll reason with him.

CLARENCE

Where art thou, keeper? Give me a cup of wine.

SECOND MURDERER

You shall have wine enough, my lord, anon.

CLARENCE

In God's name, what art thou?

SECOND MURDERER

A man, as you are.

CLARENCE

But not, as I am, royal.

SECOND MURDERER

Nor you, as we are, loyal.

CLARENCE

Thy voice is thunder, but thy looks are humble.

SECOND MURDERER

My voice is now the king's, my looks mine own.

CLARENCE

How darkly and how deadly dost thou speak!
Your eyes do menace me. Why look you pale?
Who sent you hither? Wherefore do you come?

SECOND MURDERER

To, to, to —

CLARENCE

To murder me?

BOTH

Ay, ay.

CLARENCE

You scarcely have the hearts to tell me so,
And therefore cannot have the hearts to do it.
Wherein, my friends, have I offended you?

FIRST MURDERER

Offended us you have not, but the king.

1-й

Ты по макушке вдарь его двойною рукояткою меча, а
там утопим его в бочке с мальвазией — в соседней комна-
те стоит.

2-й

Куда уж лучше. Его вином мы пропитаем, как пирог.

1-й

Постой! Он просыпается.

2-й

А ну, рази его!

1-й

Нет, поболтаем для начала.

КЛАРЕНС

Эй, стражник, где ты? Принеси вина.

2-й

Ужо вином у нас ты обопьешься.

КЛАРЕНС

О Боже, кто вы?

1-й

Я — человек, такой же, как и вы.

КЛАРЕНС

Но вы не царской крови.

2-й

Но преданы короне.

КЛАРЕНС

В устах у вас гроза, во взоре ж робость.

1-й

Глас — королю, взор мне принадлежит лишь.

КЛАРЕНС

Ты говоришь невнятно и ужасно.
В глазах — угроза. Отчего ты бледен?
Кто вас послал? И с чем пришли вы?

2-й

С тем... с тем...

КЛАРЕНС

С тем, чтоб убить меня?

ОБА

Ага, ага.

КЛАРЕНС

Вам не хватает духу на слова,
На дело же не хватит духу вовсе.
Друзья мои, чем оскорбил я вас?

1-й

Не нас вы оскорбили, а монарха.

[199]

ИЛ 5/2014

[198]

ИЛ 5/2014

CLARENCE

I shall be reconciled to him again.

SECOND MURDERER

Never, my lord. Therefore prepare to die.

CLARENCE

Are you drawn forth among a world of men
To slay the innocent? What is my offence?
Where are the evidence that doth accuse me?
What lawful quest have given their verdict up
Unto the frowning judge? Or who pronounced
The bitter sentence of poor Clarence' death
Before I be convict by course of law?
To threaten me with death is most unlawful.
I charge you, as you hope for any goodness,
By Christ's dear blood shed for our grievous sins,
That you depart and lay no hands on me.
The deed you undertake is damnable.

FIRST MURDERER

What we will do, we do upon command.

SECOND MURDERER

And he that hath commanded is our king.

CLARENCE

Erroneous vassals! The great King of kings
Hath in the table of his law commanded
That thou shalt do no murder. Will you then
Spurn at his edict and fulfil a man's?
Take heed, for he holds vengeance in his hand
To hurl upon their heads that break his law.

SECOND MURDERER

And that same vengeance doth he hurl on thee
For false forswearing and for murder, too.
Thou didst receive the holy sacrament to fight
In quarrel of the house of Lancaster.

FIRST MURDERER

And, like a traitor to the name of God,
Didst break that vow, and with thy treacherous blade
Unripped'st the bowels of thy sovereign's son.

SECOND MURDERER

Whom thou wert sworn to cherish and defend.

FIRST MURDERER

How canst thou urge God's dreadful law to us
When thou hast broke it in such dear degree?

CLARENCE

Alas! For whose sake did I that ill deed?
For Edward, for my brother, for his sake.

КЛАРЕНС

Мы вскоре с ним примиримся опять.

2-й

Вам не поспеть. Так что готовьтесь к смерти.

КЛАРЕНС

Иль вы не люди меж людей? Ужель легко
Невинного убить? В чем мой проступок?
Где доказательства моей вины?
Где суд присяжных, где же их решение?
Где грозный судья? Где тот, кто вынес
Бедняге Кларенсу смертельный приговор?
Его закон виновным не признал,
И угрожать мне смертью незаконно.
Коль вы надеетесь на искупление,
Христовой кровью, пролитой за нас,
Вы удалитесь, Кларенса не тронув.
Проклятьем вечным умысел чреват.

1-й

Мы совершим лишь то, что нам велели.

2-й

А тот, кто повелел нам, — наш король.

КЛАРЕНС

Рабы заблудшие. Царь, всех царей превыше,
В своих скрижалях заповедал вам
Не убивать. А вы его наказ
Отвергнете, чтоб следовать людскому.
Побойтесь же — карающая длань
Его грозит отступникам закона.

2-й

И той же дланью он грозит тебе
За клятвопреступление и убийство.
Не ты ли причащался воевать
На стороне Ланкастеров в сраженье?

1-й

И, как богоотступник, свой обет
Презрел ты и предательским клинком
Зарезал сына своего монарха.

2-й

Поклявшись принца защищать и холить.

1-й

Что ж ты грозишь нам заповедью Божьей,
Коль сам ее так дерзко нарушал?

КЛАРЕНС

Кого же ради грех я совершил?
Лишь ради Эдварда, ради родного брата —

He sends you not to murder me for this,
For in that sin he is as deep as I.
If God will be avenged for the deed,
Oh, know you yet, he doth it publicly.
Take not the quarrel from his powerful arm.
He needs no indirect nor lawless course
To cut off those that have offended him.

FIRST MURDERER

Who made thee, then, a bloody minister
When gallant-springing brave Plantagenet,
That princely novice, was struck dead by thee?

CLARENCE

My brother's love, the devil, and my rage.

FIRST MURDERER

Thy brother's love, our duty, and thy faults
Provoke us hither now to slaughter thee.

CLARENCE

If you do love my brother, hate not me.
I am his brother, and I love him well.
If you be hired for meed, go back again,
And I will send you to my brother Gloucester,
Who shall reward you better for my life
Than Edward will for tidings of my death.

SECOND MURDERER

You are deceived. Your brother Gloucester hates you.

CLARENCE

Oh, no, he loves me, and he holds me dear.
Go you to him from me.

FIRST MURDERER

Ay, so we will.

CLARENCE

Tell him, when that our princely father York
Blessed his three sons with his victorious arm,
He little thought of this divided friendship.
Bid Gloucester think of this, and he will weep.

FIRST MURDERER

Ay, millstones, as he lessoned us to weep.

CLARENCE

Oh, do not slander him, for he is kind.

FIRST MURDERER

Right, as snow in harvest.
Come, you deceive yourself,
'Tis he that sent us to destroy you here.

Он вас послал казнить не этот грех.
Король не менее меня погряз в нем.
Когда Господь желает зло отмстить,
Он грешника карает всенародно,
Не тщитесь вырвать суд из Божьих рук.
Бог не нуждается в столь незаконных средствах,
Чтоб истреблять разгневавших его.

1-й

Но кто же вас заставил убивать
Любимого судьбой Плантагенета,
Что в рыцари был посвящен едва?

КЛАРЕНС

Монаршья милость, дьявол, исступленье.

1-й

Монаршья милость, долг, проступки ваши
Покончить с вами нас заставят днесь.

КЛАРЕНС

Раз брата любите, зачем же ненавидеть
Мою приязнь ко брату моему.
Коль мзда глаза вам застит, отправляйтесь
К другому брату — Глостеру, и он
Щедрее вам воздаст за жизнь мою,
Чем Эдвард за известие о смерти.

2-й

Как бы не так. Вас ненавидит Глостер.

КЛАРЕНС

О нет, он верный друг мне — мы близки.
Идите же к нему.

1-й

Пойдем, и тотчас.

КЛАРЕНС

Пусть вспомнит он, как наш родитель Йорк
Благословил своею грозной дланью
Троих сынов, их меж собой любовь.
Раздор меж нас навряд ли он предвидел.
Отца вспомнив, прослезится брат.

1-й

Ага, роняя камни, а не слезы.

КЛАРЕНС

Не лгите на него. Он мне сродни.

1-й

Ага: как жатве снег. Не заблуждайтесь —
Он нас ж послал сюда за вашей смертью.

CLARENCE

It cannot be, for he bewept my fortune,
He hugged me in his arms, and swore with sobs
That he would labour my delivery.

FIRST MURDERER

Why, so he doth, when he delivers you
From this earth's thralldom to the joys of heaven.

SECOND MURDERER

Make peace with God, for you must die, my lord.

CLARENCE

Have you that holy feeling in your souls,
To counsel me to make my peace with God,
And are you yet to your own souls so blind.
That you will war with God by murdering me?
O sirs, consider, they that set you on
To do this deed will hate you for the deed.

SECOND MURDERER

What shall we do?

CLARENCE

Relent, and save your souls,
Which of you, if you were a prince's son,
Being pent from liberty, as am I now,
If two such murderers as yourself came to you,
Would not entreat for life as you would beg,
Were you in my distress?

FIRST MURDERER

Relent? No. 'Tis cowardly and womanish.

CLARENCE

Not to relent is beastly, savage, devilish.
My friend, I spy some pity in thy looks.
Oh, if thine eye be not a flatterer,
Come thou on my side and entreat for me;
A begging prince what beggar pities not?

SECOND MURDERER

Look behind you, my lord.

FIRST MURDERER

Take that, and that.
(*Stabs him.*)

If all this will not do,
I'll drown you in the malmsey butt within.

Exit [with Clarence's body].

SECOND MURDERER

A bloody deed, and desperately dispatched.
How fain, like Pilate, would I wash my hands
Of this most grievous murder.

КЛАРЕНС

Не может быть. Ведь он о мне скорбел
И, обнимая, клялся меж рыданий
Освобожденью моему радеть.

1-й

И то. Он вас и впрямь освободит
От уз земных для радостей небесных.

2-й

Смиритесь перед Богом — пробил час.

КЛАРЕНС

Но если ваши души столь благи,
Чтоб звать меня смириться перед Богом, —
Ужель душа не видит, что убийством
Она противу Бога восстает?
Но знайте ж, господа, тот, кто подвиг
На злое дело вас, вам злобой и отплатит.

2-й

Что ж делать нам теперь?

КЛАРЕНС

Душой смягчиться
Душ во спасенье. Спешите, кто из вас,
Быв узником, как я, высокородным,
Узрев перед собой убийц, не стал бы
Молить о жизни. Так же, как и вы,
Будь вы на моем месте, я...

1-й

Смягчаются лишь женщины да трусы.

КЛАРЕНС

Неумолим же варвар, зверь и дьявол.
(*Ко второму убийце.*) В твоих глазах я примечаю жалость,
И если неспритворен этот взор твой,
Вступишь же за меня — ужель бедняк
В беду попавшего не пожалеет принца?

2-й

Милорд, не оступитесь!

1-й

Вот так его! Вот так! (*Ударяет его.*) А будет мало,
Мальвазией пусть отрезвится он.

Уносит тело.

2-й

Кровавое и страшное деянье!
Когда бы, как Пилат, я мог отмыть
От рук своих ужасное убийство.

Enter FIRST MURDERER.

FIRST MURDERER

How now? what mean'st thou, that thou help'st me not?
By heavens, the duke shall know how slack you have been.

SECOND MURDERER

I would he knew that I had saved his brother.
Take thou the fee, and tell him what I say,
For I repent me that the duke is slain.

Exit.

FIRST MURDERER

So do not I. Go, coward as thou art.
Well, I'll go hide the body in some hole
Till that the duke take order for his burial;
And when I have my meed, I must away,
For this will out, and then I must not stay.

Act II

Scene 1

Flourish. Enter the KING [EDWARD] (sick), the QUEEN [ELIZABETH], LORD MARQUESS DORSET, RIVERS, HASTINGS, CATESBY, BUCKINGHAM and others.

KING EDWARD

Why, so. Now have I done a good day's work.
You peers, continue this united league.
I every day expect an embassy
From my redeemer to redeem me hence.
And more to peace my soul shall part to heaven,
Since I have made my friends at peace on earth.
Rivers and Hastings, take each other's hand.
Dissemble not your hatred; swear your love.

RIVERS

By heaven, my soul is purged from grudging hate,
And with my hand I seal my true heart's love.

HASTINGS

So thrive I, as I truly swear the like.

KING EDWARD

Take heed you dally not before your king,
Lest he that is the supreme King of kings
Confound your hidden falsehood and award
Either of you to be the other's end.

Входит 1-й убийца.

1-й

Куда пропал? Гляди, узнает герцог
Про твой задор.

2-й

Пускай узнает то ж,
Что я спасал его родного брата.
Сам разочтись с ним и скажи ему,
Что я о смерти герцога жалею.

Уходит.

1-й

А я так нет. Прочь. Трус он, трус и есть.
Что ж, надо труп припрятать до того,
Как герцог даст приказ о погребенье.
Вот получу награду и айда,
А то я здесь останусь навсегда.

Акт II

Сцена 1

Звук фанфар. Входят больной король ЭДВАРД, королева ЕЛИЗАВЕТА, ДОРСЕТ, РИВЕРС, ХАСТИНГС, КЭТСБИ, БЭКИНГЕМ, ГРЕЙ и другие.

ЭДВАРД

Что ж, увенчал я день полезным делом.
В согласье же пребудьте, господа.
Я ежечасно жду, чтобы Создатель
Призвал меня в спасительную сень.
Днесь в небеса душа отходит с миром,
Поскольку мир достигнут на земле.
Пусть Хастингс с Риверсом пожмут друг другу руки,
Не пряча ненависть за клятвою любви.

РИВЕРС

Клянусь, душа очистилась от злобы,
Скрепим рукопожатьем наш союз.

ХАСТИНГС

Чтоб в жизни мне не преуспеть, коль лгу я.

ЭДВАРД

Не лицемерьте же пред королем,
Царь, всех царей превыше, вашу ложь
Впредь да не сокрушит, чтоб всяк из вас
Не стал причиной ближнего кончины.

HASTINGS

So prosper I, as I swear perfect love.

RIVERS

And I, as I love Hastings with my heart.

KING EDWARD

Madam, yourself are not exempt from this,
 Nor you, son Dorset, Buckingham, nor you;
 You have been factious one against the other,
 Wife, love Lord Hastings, let him kiss your hand,
 And what you do, do it unfeignedly.

ELIZABETH

Here, Hastings, I will never more remember
 Our former hatred, so thrive I and mine.

KING EDWARD

Dorset, embrace him. Hastings, love lord marquess.

DORSET

This interchange of love, I here protest,
 Upon my part shall be unviolable.

HASTINGS

And so swear I.

KING EDWARD

Now, princely Buckingham, seal thou this league
 With thy embracements to my wife's allies,
 And make me happy in your unity.

BUCKINGHAM

Whenever Buckingham doth turn his hate
 Upon your grace, but with all duteous love
 Doth cherish you and yours, God punish me
 With hate in those where I expect most love.
 When I have most need to employ a friend,
 And most assurèd that he is a friend,
 Deep, hollow, treacherous, and full of guile
 Be he unto me. This do I beg of heaven,
 When I am cold in love to you or yours.

Embrace.

KING EDWARD

A pleasing cordial, princely Buckingham,
 Is this thy vow unto my sickly heart.
 There wanteth now our brother Gloucester here
 To make the blessèd period of this peace.

ХАСТИНГС

Клянусь удачей в искренней приязни.

РИВЕРС

Я в том же лорду Хастингсу клянусь.

ЭДВАРД

Вам, господа, придется клясться тоже —
 И вам, сын Дорсет, Бэкингом, и вам, —
 Друг против друга вы сплотились. Госпожа,
 Любите Хастингса и, не кривя душой,
 Его лобзанию протяните руку.

ЕЛИЗАВЕТА

Вот вам рука. Вражды я не попомню.
 Собой, своими присными клянусь я.

ЭДВАРД

Пусть Хастингс с Дорсетом обнимутся теперь.

ДОРСЕТ

Поверьте мне, я век пребуду тверд
 В незыблемой взаимности приязни.

ХАСТИНГС

Клянусь и я.

Обнимаются.

ЭДВАРД

Теперь, достойный Бэкингом пусть мир скрепит,
 Обняв моей супруги приближенных,
 А я порадуюсь на единенье ваше.

БЭКИНГЕМ (*к королеве*)

Коль Бэкингом на вас направит злость,
 О вас и ваших близких попеченье
 Оставив должное, Бог, на него обрушь
 Тех, от кого он ждет приязни, — злобу!
 Когда ему потребен станет друг,
 Обманщиком коварным, вероломным
 Вдруг обернется — так воздай мне Бог,
 Коль к вам и вашим присным я остыну.

Обнимаются.

ЭДВАРД

Обет твой, досточтимый Бэкингом,
 Больному сердцу моему — бальзам целебный.
 Не достаёт лишь Глостера, чтоб мы
 Пришли к благословенному согласью.

BUCKINGHAM

And, in good time,
Here comes Sir Richard Ratcliffe and the duke.

[210]

ИЛ 5/2014

Enter RATCLIFFE and RICHARD.

RICHARD

Good morrow to my sovereign king and queen;
And princely peers, a happy time of day.

KING EDWARD

Happy, indeed, as we have spent the day.
Brother, we have done deeds of charity,
Made peace of enmity, fair love of hate,
Between these swelling wrong-incensèd peers.

RICHARD

A blessèd labour, my most sovereign lord.
Among this princely heap, if any here
By false intelligence or wrong surmise
Hold me a foe; if I unwittingly or in my rage
Have aught committed that is hardly borne
By any in this presence, I desire
To reconcile me to his friendly peace.
'Tis death to me to be at enmity;
I hate it and desire all good men's love.
First, madam, I entreat true peace of you,
Which I will purchase with my duteous service;
Of you, my noble cousin Buckingham,
If ever any grudge were lodged between us;
Of you and you, Lord Rivers, and of Dorset,
That all without desert have frowned on me;
Of you, Lord Woodville, and Lord Scales, of you;
Dukes, earls, lords, gentlemen, indeed of all.
I do not know that Englishman alive
With whom my soul is any jot at odds
More than the infant that is born tonight
I thank my God for my humility.

ELIZABETH

A holy day shall this be kept hereafter.
I would to God all strifes were well compounded.
My sovereign lord, I do beseech your highness
To take our brother Clarence to your grace.

RICHARD

Why, madam, have I offered love for this,
To be so flouted in this royal presence?
Who knows not that the noble duke is dead?

Из архива переводчика

БЭКИНГЕМ

И в добрый час. Идут к нам герцог и сэр Ричард Рэтклиф.

Входят Рэтклиф и Ричард, герцог Глостер.

Ричард

Поклон и королю, и королеве.
И всем достойным лордам день удачный.

Эдвард

И впрямь удачно день мы провели!
Любовью христианской обратили
Мы в мир войну и ненависть в приязнь
Меж сих исполненных враждой давнишней лордов.

Ричард

Благословен в делах мой повелитель,
И, если кто из пышного собрания,
Наветом иль надменностью смущен,
Меня врагом считает,
И, если я в неведение иль в гнев
Задел кого-нибудь из тех, кто ныне здесь
Сошелся, с ним желал бы примириться,
Ко дружеству смиренному призвав.
Вражда мне — смерть, вражду я ненавижу
И жажду мира с добрыми людьми.
Вас, госпожа, молю о примиренье —
Вражду же службой верной искуплю.
Вас, мой достойный родич Бэкингем,
Коль неприязнь гнезилась между нами,
И вас, и вас, лорд Риверс и лорд Дорсет,
И вас лорд Вудвил, так же вас, лорд Скейлс,
Всех, всех, кого нечаяно я прогневал,
Будь это герцог, граф иль джентльмен,
Из всех живущих ныне англичан
Такого нет, чтоб был не люб мне боле,
Чем только что рожденное дитя.
Благ тем, Господь, создав меня смиренным.

Елизавета

Сей день благим отныне нарекут.
Даст Бог, придет конец раздорам нашим.
Мой господин, прошу вас лишь о том,
Чтоб брат наш Кларенс был сюда доставлен.

Ричард

Как! Для того ли клялся я в любви,
Чтоб быть осмеян пред своим владыкой?
Кому ж неведомо, что знатный герцог мертв?

[211]

ИЛ 5/2014

Уильям Шекспир. Ричард III

They all start.

You do him injury to scorn his corpse.

KING EDWARD

Who knows not he is dead?

Who knows he is?

ELIZABETH

All-seeing heaven, what a world is this?

BUCKINGHAM

Look I so pale, Lord Dorset, as the rest?

DORSET

Ay, my good lord, and no one in the presence

But his red colour hath forsook his cheeks.

KING EDWARD

Is Clarence dead? The order was reversed.

RICHARD

But he (poor man) by your first order died,

And that a wingèd Mercury did bear;

Some tardy cripple bore the countermand,

That came too lag to see him buried.

God grant that some, less noble and less loyal,

Nearer in bloody thoughts and not in blood,

Deserve not worse than wretched Clarence did,

And yet go current from suspicion.

Enter STANLEY EARL of DERBY.

STANLEY

A boon, my sovereign, for my service done.

KING EDWARD

I prithee, peace, my soul is full of sorrow.

STANLEY

I will not rise unless your highness hear me.

KING EDWARD

Then speak at once what is it thou requests.

STANLEY

The forfeit, sovereign, of my servant's life,

Who slew today a riotous gentleman

Lately attendant on the Duke of Norfolk.

KING EDWARD

Have a tongue to doom my brother's death,

And shall the same give pardon to a slave?

My brother killed no man; his fault was thought,

And yet his punishment was bitter death.

Who sued to me for him? Who (in my wrath)

Kneeled at my feet, and bade me be advised?

Who spoke of brotherhood? Who spoke of love?

Все вздрагивают.

Зачем же, прах презрев, над ним глумиться?

РИВЕРС

Кому не ведомо? А ведомо кому?

ЕЛИЗАВЕТА

Господь всевидящий! О небо! Что за жизнь!

БЭКИНГЕМ

Лорд Дорсет, так же бледен я, как все?

ДОРСЕТ

О да, милорд, никто не сохранил

Румянца на щеках в покоях этих.

ЭДВАРД

Как! Кларенс мертв? Приказ был отменен.

РИЧАРД

Казнен же он по первому приказу —

Его ж Меркурий на крылах принес,

С приказом новым, знать, калека медлил,

На погребенье даже не поспев.

Нет, некто — родом низкий и коварный

И участь Кларенса достойный разделить,

Кровавый умысел родством прикрывши кровный

Досель вне подозрения у нас.

Входит граф ДЕРБИ.

ДЕРБИ

За службу верную прошу расположения.

ЭДВАРД

Простите, граф. Душа моя скорбит.

ДЕРБИ

Пока владыка не ответит, я не встану.

ЭДВАРД

Реки ж скорей, о чем хлопочешь ты?

ДЕРБИ

Вернуть мне власть над собственным слугой,

Убившим днес мятежного повесу,

Что к Норфолку на службу поступил.

ЭДВАРД

На смерть обрекиши брата, стану ль я

Устами теми ж миловать холопа?

Брат никого не убивал — вина

Его лишь в помысле, — все ж он наказан смертью.

Но кто вступился за него? Кто падал ниц

Пред моим гневом, к разуму взывая?

Кто мне напомнил о Любви братской,

Who told me how the poor soul did forsake
 The mighty Warwick, and did fight for me?
 Who told me, in the field 'at Tewksbury
 When Oxford had me down, he rescued me
 And said 'Dear brother, live, and be a king'?
 Who told me, when we both lay in the field,
 Frozen almost to death, how he did lap me
 Even in his garments and gave himself
 (All thin and naked) to the numb cold night?
 All this from my remembrance brutish wrath
 Sinfully plucked, and not a man of you
 Had so much grace to put it in my mind.
 But when your carters or your waiting vassals
 Have done a drunken slaughter and defaced
 The precious image of our dear redeemer,
 You straight are on your knees for pardon, pardon,
 And I, unjustly too, must grant it you.
 But for my brother not a man would speak,
 Nor I, ungracious, speak unto myself
 For him, poor soul. The proudest of you all
 Have been beholding to him in his life,
 Yet none of you would once beg for his life.
 O God, I fear thy justice will take hold
 On me and you, and mine, and yours, for this.
 Come, Hastings, help me to my closet.
 Ah, poor Clarence!

Exeunt some with KING and QUEEN.

RICHARD

This is the fruit of rashness. Marked you not
 How that the guilty kindred of the queen
 Looked pale when they did hear of Clarence' death?
 Oh, they did urge it still unto the king.
 God will revenge it. Come, lords, will you go
 To comfort Edward with our company?

BUCKINGHAM

We wait upon your grace.

Exeunt.

О том, как Уорвика могучего оставив,
 Несчастный встал с мечом в моих рядах,
 Как спас меня от Оксфорда и молвил:
 "Живи и царствуй, брат любезный мой?"
 Или о том, как в поле мы замерзли
 Чуть ли не до смерти, и он накрыл меня
 Покровами своими, сам оставшись
 В одежде легкой перед хладом злым?
 Но память эту лютый гнев греховный
 Из сердца вырвал, и никто из вас
 Меня не образумил милосердьем,
 Когда же кучер ваш или вассал
 Утратит образ Божий в пьяной драке,
 Вы падаете ниц передо мной,
 Вопя: "Прости, помилуй". Я же снова
 Грех на душу беру, прощая их.

ДЕРБИ поднимается с колен.

За брата кто замолвил хоть слово?
 Я сам перед собою не вступился
 За брата. Ведь надменнейший из вас
 Ему обязан чем-то в этой жизни.
 Но кто хоть раз за жизнь его вступился?
 Боюсь, что справедливостью Господней
 Настигнуты мы все за этот грех.
 (К Хастингсу.)
 Сведи меня в покой мой. Бедный Кларенс!

Король, королева со своей родней и Хастингс удаляются.

РИЧАРД

Вот суеты плоды. А как смутились
 Родные королевы, побледнев,
 Когда прослышали о Кларенса кончине?
 Они всегда смущали короля.
 Бог им воздаст. Что ж, господа, пойдемте,
 Утешим Эдварда присутствием своим.

БЭКИНГЕМ

При вас мы будем неотступно.

Уходят.